

12 месяцев до рассвета

РОМАН
ЛАГУТИН

16+

Роман Сергеевич Лагутин

12 месяцев до рассвета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526325

SelfPub; 2019

Аннотация

Солнце внезапно вступает в фазу перерождения, о которой человечеству никогда ничего не было известно. Вся планета оказывается в кромешной тьме, где способность к выживанию становится залогом успеха. С наступившей темнотой приходит и лютый холод, еще больше усложняющий и без того нерадостную жизнь. Дефицит продовольствия становится виновником стычек и междоусобиц. Как можно выжить в таких условиях? Казалось бы, никак! Однако люди, пусть даже в небольшом количестве, всегда находят способ продержаться даже в самых поистине экстремальных условиях.

Содержание

12 Месяцев до рассвета	5
Примечание автора	6
Пролог	7
Часть первая	13
Город Новус, бывший Нью-Йорк: 2200 г. от Р.	13
Х.	
Январь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Роман Лагутин

12 Месяцев до рассвета

*Попытайтесь быть хотя бы немного лучше – и вы увидите,
что окажетесь не в состоянии совершить дурной поступок.*

Конфуций, 551-479 г. до н. э.

Примечание автора

Все жизненные эпизоды, представленные в этом романе, являются полным вымыслом, но лишь до той поры, пока человечество и впрямь не столкнется с подобной катастрофой. Не следует данную книгу использовать в качестве учебника, потому что высоких знаний Вы все равно не приобретете. Эта книга всего-то маленькое оконце, через которое можно заглянуть в альтернативное будущее, чтобы иметь в виду...

Пролог

На протяжении многих лет, после того как исчезли государства, а вместе с ними межнациональная вражда, люди под теплыми лучами яркого солнца жили в гармонии и понимании. Каждый ценил другого, потому что сам был ценным для других.

Живя на разных континентах, все люди разговаривали на одном языке. Речь их была полноценной и универсальной для четкого и правильного изложения мыслей и ясного понимания. Тут можно было услышать и французские слова, и китайские, и английские, но, сколько бы разновидностей слов здесь ни было, все же чаще всего можно было услышать русские слова. Когда-то давно, еще до великой ядерной войны, после которой выжили немногие, русский язык считался самым сложным, но зато многогранным. Это был язык, с помощью которого можно было выразить практически любые чувства и мысли.

Много воды утекло с тех пор, и еще больше бесценных жизней унесло время.

Природные богатства, которых раньше так недоставало, а после большой войны стало еще меньше, теперь хватало вдоволь. Люди стали более грамотными и не гнались за численностью и превосходством над другими, ведь других и не

было, были только они – все те, чьи прадедушки и прабабушки когда-то остались в живых. Нынешнее благополучие было залогом подчинения – соблюдение строгих правил, самым первым пунктом которых был приказ: «Одна семья может иметь только одного ребенка».

Никто не пытался оспорить этого главного правила, потому что все понимали, прогресс и полноценная счастливая жизнь для всех, не обуславливается высоким количеством рабочей силы, (масса народа нужна лишь для войн), а чтобы создавать здоровое общество – важно качество этого общества. Образование и наука стали отныне и святой верой, и обязательством. В этом новом мире все люди жили не ради себя и своих близких, а ради всех людей, потому что если что-то случится с твоим соседом, то на тебя, фигурально выражаясь, обрушится двойная работа. Любой человек в этом новом мире заботился о другом подчас совсем ему незнакомом человеке, тем самым заботясь о самом себе.

В прошлой жизни, еще до большой ядерной войны, люди никогда бы не подумали, что на Земле можно жить настолько хорошо, как сейчас живут мужчины и женщины в этом новом мире. Болезни и физические тяготы отныне не истязали хрупкие человеческие тела. Роботы взяли на себя всю тяжелую работу, а высокий интеллект современного человека стал управлять ими. Что касается вирусов и болезнетворных бактерий, они были навсегда упразднены. Относительно беззаботная жизнь, которой заслуживает разумное чело-

вечество, новое общество ею не восхищалось, воспринимая все это как должное.

И все бы продолжалось хорошо, как есть, но пришла пора расплаты за долгий срок спокойной жизни. Возможно, некая могущественная сущность, одна из тех, в которые раньше верило иссякшее население Земли, решила подвергнуть остаток человечества испытаниям, а может, просто стечение обстоятельств – причина не так важна. Главное то, как теперь обществу, целиком и полностью зависимому от своих технологий, следует жить дальше...

Человеческая доброта и взаимопонимание, после прихода бесконечной тьмы, стали постепенно исчезать с лица Земли, а когда-то мягкие людские сердца стали твердыми как камень и холодными как лед. Однако не все люди претерпели такую метаморфозу, были и те, кто не предал свою веру в добро и созидание. Жаль, что многие из них погибли, став жертвами коварных личностей.

Никакого правительства в новом мире не было. Да и зачем оно нужно было там, где люди – не осколки монолитного сосуда, под названием Земля, а одно целое. Но с приходом беды, черным следом которой стала тьма, распростершаяся по всей планете, вся структура взаимоотношений превратилась в крупички снега, взбудораженные сильным ветром. Боясь за собственную жизнь, люди начали паниковать и становились жестокими по отношению друг к другу, в связи с чем и стали не лучше, чем дикие животные, которых столько лет

взращивали в своих зоопарках, боясь навсегда потерять нить с прошлой жизнью.

Из памяти добрых и злых людей никогда не сотрется тот день, когда все случилось. Изначально не было и намека на неприятность – ни единого признака. Все произошло внезапно, когда никто не был готов к этому. Все люди занимались своими повседневными делами – привычной работой, которую изо дня в день делал каждый с любовью, как вдруг все пространство вокруг озарилось яркой невозможной вспышкой белого света. Казалось, на всей планете не могло быть места, чтобы этот свет не проник туда. Так оно и было на самом деле.

К счастью, люди не утратили зрения, но, к сожалению, некоторые лишились рассудка. В панике они начали кричать и извергаться страшной руганью, словно бы их разумом овладела нечистая сила, однако это был всего лишь страх. А когда вспышка постепенно начала угасать, а все пространство вокруг меркнуть, они бросились бежать прочь от своих друзей и товарищей. Потом пришла непроглядная тьма, а взбесившееся население Земли заперлось в своих домах, агрессивно защищая их пределы.

Рассудительное человечество испугалось больше не космической тьмы и холода, а самих себя – того, что до поры до времени живет в каждом из нас. Чтобы не уподобиться худшему, они оградилась от зла невидимым мысленным барьером.

Единственная звезда «Солнечной системы», вокруг которой вращаются планеты и их спутники, единожды в миллиард лет испытывает «Цикл перерождения», о существовании которого человечество до сей поры и не догадывалось. Ведь вид человеческий не настолько стар, чтобы наблюдать такой феномен когда-либо, а значит, никто не смог зафиксировать его в камне для будущих поколений. А если даже и был люд какой-то, то вряд ли они были настолько разумны, чтобы пережить этот двенадцатимесячный апокалипсис.

Раз в миллиард лет Солнце, знаменуя яркой вспышкой приход тяжкой поры, меркнет в синем небе, постепенно накрывая все планеты и спутники «Млечного пути» черным одеялом. Любой, жаждущий света, взглянувший вверх с поверхности Земли, отныне не увидит ни Луны, ни звезд, ни созвездий в черном небе... Ничего! А то немногое, если не единственное, что теперь могут сделать люди, чтобы выжить – просто попытаться сделать это, вот только никто не даст гарантии, что у каждого это получится.

Уже через несколько дней нечистые сердцем люди начали объединяться в группы, в борьбе за дальнейшее существование. Ни у кого не было огнестрельного оружия, так как такое не производилось уже сотню лет, а те пистолеты, пушки и ружья, что стояли в музеях, годились разве что для показа, нежели для стрельбы. Но это обстоятельство ни в коей мере

не мешало негативным деятелям вершить свое правосудие подручными предметами.

К такому кровавому сотрудничеству стремились многие, но, к счастью, не все.

Кое-кто решил полагаться на собственные силы, понимая, что пережить долгую ночь сможет только сильный духом и терпеливый человек. А шайки и банды, проливающие кровь невинных – это приходящее и уходящее.

Пусть никто не знал – ни плохие, ни хорошие – сколько продлится ночь, но и те, и другие, все же верили, а если не верили, то в сердцах надеялись, что студеная тьма не будет вечной.

Однако у людей были разные мнения на тот счет, как следует пережить такой сложный период – какими методами.

Можно охотиться на животных, сбежавших из многочисленных зоопарков, но в таких условиях делать это невыносимо сложно.

Можно попытаться выжить благодаря своему интеллекту и знаниям. Благо, каждый обладал этим даром природы.

Но также можно еще и убивать себе подобных, и если не поедать их, то разорять точно. Так можно продержаться какое-то время и это легче всего.

Каждый изберет для себя какой-то из вариантов, но не все после этого останутся людьми.

Часть первая

Город Новус, бывший Нью-Йорк: 2200 г. от Р. Х.

Январь

Кроваво-красная заря знаменовала приход зимнего утра. Еще девственный едва теплый солнечный свет, просачиваясь через приспущенные жалюзи, проник в просторное офисное помещение многоэтажного здания. Полумрак, скрывающий в себе футуристическое оборудование, не спешил отступать перед багровой зарею, но вскоре ему поневоле придется раствориться в лучах искусственного верхнего света потолочных диодных ламп.

Множественные роботы, заполняющие своими диковинными формами на первый взгляд мрачное помещение, были похожи на статичные агрегаты в техническом музее. Но все на самом деле далеко не так, каким выглядит сейчас. Все скоро изменится. И вновь люди, считающие это место своим вторым домом, будут оттачивать здесь свои навыки в управ-

лении роботизированными механизмами. А полезный плод их трудов даст возможность другим работникам осуществлять свою немаловажную работу на благо всего общества.

Царящие в офисном помещении тишину и спокойствие нарушил неслучайный щелчок механизма входной двери, а потом, по пути включая верхний свет, внутрь начали заходить люди – мужчины и женщины в схожей одежде. Их дружелюбные голоса разносились по вместительному пространству офиса с роботизированным оборудованием, словно мелодичное пение тропических птиц, радующихся рассвету в джунглях и наступлению нового дня.

Желая друг другу успешной плодотворной работы, все персоны расселись по своим рабочим местам, больше похожим на полуавтоматическое кресло космического пилота, чем на офисный уголок.

Загудели мощные кулеры, ожили многочисленные роботы. Все до одного выполняли новые команды, запрограммированные гениальными людьми.

У всех работников этого громадного офиса был один весьма характерный атрибут – пластиковая карточка с именем, висевшая на грудном кармашке. Однако нельзя было приписать ей большую важность, потому как являлась она, скорее, элементом обязательства, нежели считалась очень полезной вещью в гардеробе спецодежды. Все без исключения работники этого офиса знали друг друга так же хорошо, как самих себя. А работники других офисных помещений нико-

гда не пересекали порог этого этажа.

Практически любая работа с утра до обеда проходила для служащих почти незаметно.

Один из специалистов после обеда не спешил отправляться на свое рабочее место, он, подойдя к окну, немного раздвинул жалюзи и посмотрел на чистое небо, в котором сияло яркое теплое солнце. Табличка, что висела на груди мужчины, отразилась на стекле черными буквами его имени. Говард, еще немного полюбовавшись хорошей погодой, понадеялся, что в этом году весна наступит гораздо раньше, чем в прошлом. Затем он повернулся спиной к окну и осмотрел помещение. Его взгляд остановился на затылке одиноко сидящего человека.

«Он что, сегодня решил остаться без обеда?» – подумал Говард и зашагал к товарищу.

Ему не потребовалось много времени, чтобы преодолеть отделяющее их друг от друга пространство.

– Может быть, расскажешь мне по секрету, как ты провел рождественские праздники? – спросил Говард, положив руку на плечо приятеля и склонившись к его уху. – Все выходные провел с семьей или ездил куда-то... один?

Браин повернул голову и посмотрел улыбающемуся мужчине прямо в глаза.

– Я добросовестный семьянин, – ухмыльнувшись, ответил он.

Вернув свой взгляд на пульт управления, Браин нажал

несколько кнопок на сенсорной клавиатуре, чтобы приостановить следующий процесс выполнения очередной задачи.

– Я не очень люблю путешествовать.

– У тебя каждый год одно и то же, свихнуться можно, – сказал Говард, покачав головой. – Ты хоть раз бы съездил куда-нибудь, чтобы убедиться в том, что мир наш – это не только работа и семья...

Браин глубоко вздохнул.

– Я не хочу менять свои жизненные принципы. Моя жена и моя дочь любят меня таким, какой я сейчас. Мне не хочется делать что-то, что может изменить их отношение ко мне.

– Ничего и не изменится, не бойся экспериментировать! – с энтузиазмом, но в полголоса произнес товарищ. – В том, что ты хочешь куда-то съездить один, нет ничего плохого.

– Неужели в твоих глазах я так похож на холостяка? – спросил Браин. – Взгляни на мое обручальное кольцо, это не просто украшение, а символ чистоты и непорочности.

– Но еще и камень преткновения, – попытался возразить Говард, а бровь его напряженно дрогнула. – Ты ведь не хуже меня знаешь, жизнь не вечна – и ты не бессмертный. Я не пытаюсь учить тебя жить, у меня нет такого права, но как друг, я хочу дать тебе добрый совет: нужно наслаждаться тем, что ты сегодня имеешь.

– У меня есть семья, а у тебя свобода. Мы оба наслаждаемся тем, что имеем, но по-разному, – ответил товарищу хорошо сложенный мужчина лет тридцати.

– Да, конечно, – вздохнул Говард, – наверное, ты прав в чем-то. Однако мне сложно понять тебя, ведь я никогда не брал на себя супружескую ответственность.

– Не огорчайся, – чуть слышно проговорил Браин, а после открыл ящик и вынул оттуда небольшое зеркальце и поднес его к лицу собеседника. – Вот скажи мне, пожалуйста, кого ты там видишь?

Говард подозрительно посмотрел в лицо товарища.

– Я вижу... недурного собой мужчину в самом расцвете сил.

– А что еще, там есть кто-нибудь, кроме тебя? – Он повернул зеркальце так, чтобы там мог поместиться еще как минимум один человек.

– Я вижу, что потолок в дальнем углу помещения немного облупился, надо будет вызвать специалистов по строительству. – Говард пристально посмотрел на товарища. – Я не понимаю, чего ты пытаешься от меня добиться.

В уголках губ Браина прорисовалась улыбка.

– Представь, что это не зеркало, а рамка с фотографией, на которой сейчас изображен только ты. Выглядит одиноко, не правда ли?

Лицо Говарда заметно смутилось.

– А теперь представь, что вместо пустоты, которая находится возле тебя, сияет лучистое лицо прекрасной женщины, а между вами любимое дитя.

– Ах, вот в чем дело! Теперь-то я понимаю, куда ты кло-

нишь, Браин, – заулыбался Говард. – Снова пропагандируешь радость семейной жизни, да? Но прошу тебя, избавь меня от этого. Мне нравится одиночество, я к нему очень привык. И если на то пошло, у всего есть свои плюсы и минусы.

– Однако бывает и так, – сказал Браин, – что в некоторых ситуациях плюсов гораздо больше...

– Ну, хватит, прекрати!..

– Ты же сам открыл эту тему! – удивленно проговорил Браин.

– Если так, то я ее и закрываю.

Присев на краешек рабочего стола Браина, и скрестив руки на груди, мужчина с задумчивым видом осмотрел небольшую часть вместительного пространства, в котором кроме двух собеседников находились и другие люди. Потом, заметив, что Браин погрузился в работу, Говард собирался было пойти к своему рабочему месту. Но Браин не спешил так просто отпускать своего друга. Схватив его за руку, он остановил приятеля и попросил задержаться еще на пару минут.

– Даже не пытайся повлиять на меня! – твердо сказал Говард.

– Я и не собирался этого делать, – произнес Браин, нарочно создав видимость полного безразличия. – Мне будет очень приятно, если ты придешь ко мне домой на ужин сегодня вечером. Получше познакомишься с моей женой и дочерью.

– Какой же ты хитрец, Браин. Неужели ты и впрямь дума-

ешь, что если я увижу всю прелесть вашей семейной жизни, мне тоже так захочется?

Браин пожал плечами и слегка улыбнулся.

– Кто знает... кто знает...

– Однако я все же соглашусь, несмотря на явный подвох с твоей стороны.

Браин протянул товарищу правую руку.

– Значит, договорились?

Говард смежил веки и ненадолго призадумался, а потом заулыбался и ответил другу крепким рукопожатием.

– Договорились...

Когда Браин расслабил пальцы и отпустил руку приятеля, Говард уважительно кивнул ему и не спеша зашагал к своему рабочему месту. Проходя мимо закутков других тружеников офиса, он вдруг осознал, что обеденное время уже давно закончилось, а ему самому следовало бы поторопиться, если не хочет задержаться на работе дольше, чем положено.

Пока шел, Говард невзначай предался воспоминаниям и вспомнил те годы, когда они с Браином были еще очень молоды. В те времена им обоим казалось, что их дружба всегда будет вечной и ничто не сможет разрушить такой крепкий союз. Так все и было до тех пор, пока однажды Браин случайно не столкнулся на улице с одной симпатичной девушкой, впоследствии ставшей его женой. Пусть после всего этого их дружба и не прервалась, ведь они даже работают в одном офисе, но стала она немного пресной – не такой яркой

и насыщенной, как раньше.

Обратив внимание на окно, которое, как и прочие, прикрывали жалюзи, Говард остановился и нажал белую кнопку на стене. Ему хотелось выглянуть на улицу и немного полюбоваться хорошей погодой и снегом, поблескивающим от солнца, который раскинулся холодным одеялом по земле до самого горизонта.

Светло-синее небо и ясное солнце встретили его ищущий взгляд.

Говард мог бы стоять возле большого окна и дольше, наслаждаясь приятным солнечным теплом, но ему нужно было идти дальше, роботизированные механизмы, которыми он всегда ловко управлял, уже заждались его.

Только он сделал один единственный шаг в сторону, как вдруг невозможно яркая вспышка белого света ослепила его. Прикрыв рукой глаза, Говард спрятался за стену, а потом попытался разглядеть хоть что-нибудь перед собой. Понимая, что не ослеп от яркой вспышки, он удивился тому, что абсолютно ничего вокруг себя не обнаружил. Повсюду был только белый свет, который, казалось, заполнил собой все пространство вокруг, проникнув даже в самую материю всего вещества.

Повисшая в офисе тишина удивила мужчину не меньше, а может, даже и больше, чем сам белый свет, образовавший полную пустоту вокруг. Говард снова закрыл рукой проследившиеся глаза и постоял так немного, упершись спиной в

бетонную перегородку между высокими окнами, стекла которых тянулись от пола до потолка.

Услышав приглушенные, знакомые голоса людей, впоследствии переросшие в беспокойный гомон, Говард убрал с лица руку и приподнял отяжелевшие веки. Невыносимо яркий свет, что был только что повсюду, постепенно таял, словно фруктовое мороженое в жаркий день.

Загадочная вспышка белого света растворилась в окружающем пространстве почти так же быстро, как и появилась. В помещении офиса и за окном сделалось так темно, как в темной комнате без окон и дверей. Снова повисла напряженная тишина, и стало невыносимо тихо.

Никто из работников не ждал даже, что так скоро возобновится подача электроэнергии во всем здании. Многочисленные источники резервного питания отреагировали на сбой электросетей так быстро, как были запрограммированы. Несколько минут, отведенных на проверку электрической сети, хватило электронному разуму, чтобы определить негативную ситуацию, а потом незамедлительно принять меры по ее нейтрализации.

Как только включилось резервное питание, и загорелся верхний свет, снова во всем офисе загудели разнообразные роботизированные механизмы и их охлаждающие системы.

Люди, повскакивавшие со своих мест, стали взыскательно тарашиться на монохромно-взволнованные лица друг друга, в поисках утешительной идеи, которую почему-то никто не

пытался озвучить.

Браин, чье лицо было немного спокойнее, чем у других работников, обошел свое широкое кресло с пультами управления, напичканное разнообразной электроникой, а потом, совершив в сторону несколько шагов, остановился и посмотрел в незанавешенное окно, возле которого стоял взволнованный товарищ. На лице давнего друга Браин распознал не панику, а, скорее, страх, который терзал Говарда изнутри, как неизлечимая зараза, которая передается от поколения к поколению по генетической линии.

Его паника, граничащая с безумием, не заставили себя долго ждать.

– Что это было, мать вашу?! – риторически спросил Говард массу озадаченных сослуживцев.

С тем видом, с которым они воззрились на него, следовало понимать, что столь скверная речь, вырвавшаяся из его рта, не очень-то обрадовала их, ведь он был один из первых, кто позволил себе нарушить закон о сквернословии.

Поймав на себе взгляд Браина, Говард немного смягчился лицом, а потом стыдливо опустил глаза в пол.

Мужчина с темным цветом кожи и явно рано поседевшими волосами вышел вперед. Сделав несколько шагов, он остановился в том месте, где его могли видеть практически все служащие большого офиса.

Каждый присутствующий понял, что человек этот хочет говорить, а все лица, жаждущие ответов, обратились в его

сторону.

– Я уверен на сто процентов, что такая яркая вспышка не была причиной взрыва. Мне довелось изучать эффекты колебаний, и поэтому я так в этом уверен. Это не мог быть взрыв, по крайней мере, на поверхности Земли.

Еще один человек из массы притихших работников подал голос:

– Тонкое научное наблюдение, Вербер, – вежливо сказала Мелисса, – но нам всем очень хотелось бы знать причину, а не антипричину.

После ее слов по всему офису сразу же загудели голоса взбудораженных коллег.

– Тише... пожалуйста помолчите и дайте мне ответить, – немного раздраженно произнес Вербер.

Едва заметные морщинки на его темном лице стали гораздо выразительнее, когда он вскинул брови, взглянув через стекла увеличивающих очков на стройную фигуру, кудрявой, рыжеволосой девушки.

Гул людских голосов резко стих.

– Мне, как и каждому из присутствующих, неизвестно, что явилось причиной вспышки, однако я знаю, что это было что-то масштабное, раз смогло вызвать столь мощную электромагнитную волну, способную отключить электричество во всем здании.

Говоря все это, Вербер еще и не подозревал, что дело касается не только многоэтажного офисного здания, но и всей

Земли.

– Но что на нашей планете смогло вызвать такую мощную электромагнитную волну? – спросила Мелисса. – И почему за окном стало так темно.

Некоторые из присутствующих без задней мысли отдернули левый рукав рубашки, чтобы посмотреть на часы.

Вербер, глядя Мелиссе прямо в глаза, промолчал и лишь пожал плечами.

– Глупцы! – воскликнул Говард, провоцируя тем самым рождение бурной волны паники среди работников офиса. – Разве вы не понимаете, Солнце исчезло, его больше нет.

В просторном помещении с гудящими роботизированными механизмами, продолжающими выполнять поставленные задачи, сформировалась живая полемика. Каждый пытался озвучить свое мнение на счет случившегося и при этом старался доказать правдивость именно своей точки зрения.

Пока продолжалась шумная дискуссия, Говард отвернулся от гудящей толпы и, подойдя ближе, примкнул к высокому стеклу, за которым просматривалась лишь глубокая темнота, местами озаренная искусственным светом фонарных столбов.

Высотные здания, что стояли поблизости, наверняка тоже имели резервные источники энергии, так как в многочисленных окнах многоэтажных построек горел свет. Маячащие тени в этих окнах говорили о том, что там были люди, и они, тоже не ведая истины, по всем признакам очень переживали

о случившемся. То и дело выглядывая в окна, они желали увидеть в небе привычный свет, но там, кроме непроглядной черни, больше ничего не было.

Расслабленно прислонившись лбом к толстому стеклу, Говард, закрыв глаза, почувствовал его холод, тот словно просачивался через кожу на голове прямо внутрь черепа. Непродолжительное странное ощущение сменилось острой болью. Слегка отстранившись от стекла, мужчина увидел на прозрачной поверхности перед собой жирный след, оставшийся там от его кожи.

–... Что нам теперь делать?! – чьи-то взволнованные слова случайно донеслись до слуха Говарда. Он не придал им большого значения.

Снова прикоснувшись головой к холодному стеклу, он посмотрел вниз. С восемнадцатого этажа сквозь глубокую темноту он увидел дорожку искусственного света, обрамленную фонарными столбами с диодными лампами. По этой дорожке двигалась живая волна из людей. Покидая высотное здание, они отдалялись, постепенно исчезая в далекой темноте.

–... Я думаю, нам следует продолжать выполнять свою работу, по крайней мере до тех пор, пока мы не получим дополнительную информацию о случившемся, – новые слова донеслись до уха Говарда. На этот раз он знал, кому они принадлежали – говорил его давний друг Браин. – Производственный процесс не должен быть остановлен, иначе будут трудности.

Глядя на то, как толпы людей, выходя из других высотных зданий, покидают свои рабочие места, Говард почувствовал странный незнакомый трепет в груди, ему тоже, как и тем, кто уходил, захотелось за короткий промежуток времени обратиться с работы и поскорее оказаться у себя дома.

Быстро повернувшись лицом к Браину, Говард проговорил:

– Там внизу – на улице, много людей, они покидают здания, и нам следует уходить отсюда. Любые неприятности лучше всего пережить в своем жилище, там мы сможем хоть как-то себя защитить.

– О чем ты говоришь?! – удивился Браин. – От кого мы должны защищаться?

– Возможно, от самих себя, – скромно ответил Говард, а потом оглядел всех присутствующих, которые тоже не сводили с него глаз. – Разум подсказывает мне, что пришла большая беда и, начиная с этого момента, вся наша жизнь сильно изменится.

Не все поняли, о чем таком толковал Говард, а те, кто все же осознал смысл его слов, как-то сразу переместились на его сторону.

– Глупости! – воскликнула Мелисса, она осталась стоять на месте – в трех шагах от Браина. – Это всего лишь затмение, наверное.

Вербер, который до этого стоял перед ней, а теперь рядом с ней, посмотрел на рыжеволосую девушку и быстро закивал

головой.

– Точно! Мелисса права, возможно, это только солнечное затмение. Вроде бы этот процесс сопровождается вспышкой.

– Что-то не помню я, чтобы хоть одно солнечное затмение было таким темным, – отрезал Говард.

Непродолжительная радость быстро сползла со смуглого лица Вербера.

Внезапно загудела невозможно громкая сирена, заставившая всех, кто был в офисе, заткнуть уши руками. Слава Богу, завывающий шум продолжался недолго. Когда сирена стихла, зазвучал непринужденный приятный женский голос, имевший в произношении металлический оттенок.

– Внимание всему персоналу, – эхом вторили динамики где-то на потолке. – Сейчас будет произведено отключение аварийного питания. Если вы находитесь недалеко от выхода, пожалуйста, покиньте здание... Тем, кто находится на своих рабочих местах, настоятельно советуем никуда не ходить и оставаться на месте до прибытия специальных служб.

Потом металлический женский голос, такой космически-холодный и одновременно приятный слуху, резко стих, а еще чрез несколько секунд погас весь свет, что был в офисе. Сгрудившиеся в кучку работники, еще мгновение назад находившиеся под лучами искусственного света, оказались почти в кромешной тьме. Лишь высокие стекла необычных окон, тянущиеся от пола до потолка, впускали в помещение далекие отблески от светлых «глазниц» соседних много-

этажных зданий, стоявших неподалеку.

Говард и все те, кто стоял по его правую и левую руку, со стороны высокого окна отбрасывали мутные тени в направлении Браина и всех тех людей, которые придерживались его точки зрения. Какое-то время все терпеливо молчали, старясь привыкнуть к новой ситуации, чтобы хоть немного успокоиться, а потом попытаться придумать, как быть дальше.

Говард намеренно поперхнулся, таким образом он хотел предупредить присутствующих о своем желании говорить.

– Ну как, Браин, ты все еще хочешь остаться здесь и продолжить работу? – притворно откашлявшись, вежливо спросил он приятеля.

Браин хмыкнул и посмотрел в том направлении, где в последний раз видел Вербера и Мелиссу, ему безумно хотелось прочесть мысли коллег, которые он всегда мог безошибочно интерпретировать по выражению их лиц. К сожалению, он увидел там всего лишь неразборчивые черные силуэты.

– Без электричества не может быть и речи о какой-либо работе в наше время, о чем ты говоришь. Однако уходить теперь отсюда, тем более не следует. – Браин на секунду умолк и попытался угадать выражение лица Говарда, но ничего не получилось, и тогда он продолжил: – Ты же сам слышал электронный голос, который запретил покидать персоналу свои рабочие места. Не волнуйся, помощь скоро будет.

Когда отключилось аварийное питание, вместе с ним пе-

рестала функционировать и система отопления всего здания, и если на первых трех-четырех этажах было еще тепло, то выше пятого, а особенно на восемнадцатом этаже, очень быстро становилось холодно. Толстые стекла у основания стальных рам покрылись ледяной изморозью, поверхность которой с каждой пройденной минутой нарастало все больше снежных кристаллов.

Прошло уже больше двух часов с того момента, когда Брин уверил приятеля, что специализированная служба помощи скоро прибует.

– Если бы все было не так страшно, то они давно были бы уже здесь, а мы пили бы теплый лимонный чай у себя дома, – стуча зубами, пробурчал Говард, выдохнув изо рта во внешнее пространство облако быстро рассеявшегося пара.

– Он прав, – сказал мужчина, сидевший на мягком стуле рядом с Говардом, его звали Стен, и он считал себя неглупым парнем, хотя был еще слишком молод, чтобы иметь много жизненного опыта. – Если мы останемся здесь, то все насмерть замерзнем.

По-видимому, слова его произвели на Говарда большое впечатление. Не успел сотрудник закончить свою непродолжительную речь, как тот вскочил со стула и быстро зашагал в сторону побелевшего окна. Прежде чем посмотреть вниз и убедиться, что там уже давно никого нет, он подышал теплом на ладонь правой руки и приложил ее к ледяному стеклу. Потерев немного, ему удалось образовать маленькое око-

шечко неправильной формы.

– За нами сюда уже никто не придет! – когда убедился в догадках, громко, чтобы все слышали, сказал он, а потом повернулся лицом к единомышленникам. – Если вы хотите жить, то идите со мной, вместе у нас будет больше шансов выбраться отсюда до того, как замерзнем до смерти.

– Вам все равно не удастся спуститься на нижние этажи, – дрожа от холода, в след удаляющейся компании пролепетала Мелисса. – Все двери снабжены электронными замками, у вас есть карта-ключ, чтобы открыть их, но в здании нет электричества, чтобы они сработали. Ваш путь к самосохранению закончится еще на нижнем ярусе лестничной площадки восемнадцатого этажа.

Одна из женщин – ее звали Катрина, та, что шла в конце удаляющейся кучки людей, остановилась и, обернувшись, уставилась на едва заметный черный силуэт Мелиссы.

– И что ты предлагаешь, сидеть тут и ждать смерти?

Мелисса ничего не ответила, потому что у нее не было желания спорить и доказывать то, в чем она сама не была уверена.

Говард открыл створчатые двери и пропустил вперед всех тех, кто решил пойти с ним. Когда люди вышли на лестничную площадку, он, прежде чем последовать за ними вниз по ступеням на нижний ярус, задержался в дверях. Пусть он не видел Браина в черной темной комнате офиса, но он знал, что тот видит его очертания и смотрит сейчас на него.

Перед тем как выйти из офиса и захлопнуть за собой створчатую дверь, он окликнул Браина и сказал:

– Это не супружеская жизнь сделала тебя слабым, а современный уклад жизни, которому ты легко поддался, живя почти без проблем. Из-за отсутствия препятствий, а также естественных сложностей, ты перестал бороться и теперь погибнешь тут от холода, потому что отказываешься сделать что-то вопреки системе, созданной самими нами.

Браин ответил приятелю томительным молчанием.

– Ты мой лучший друг, Браин, – снова заговорил Говард. – Но сейчас ты делаешь то, из-за чего нашей дружбе может прийти конец, потому что я не намерен иметь что-то общее с мертвецом. Если ты все же одумаешься и все еще сможешь двигаться, когда это произойдет, то следуй за нами вниз. Я буду оставлять за собой следы – неглубокие выбоины в бетоне, которые ты на ощупь найдешь на стенах. Таким образом, ты сможешь понять, как далеко нам удалось уйти.

И снова Браин промолчал.

«Хотя, возможно, нет необходимости этого делать, – подумал Говард, выходя за дверь. – Потому как различные препятствия, которые наверняка с завидной регулярностью будут попадаться на нашем пути, а после нас оставаться разбитыми, сами сойдут за хорошее подтверждение нашего продвижения».

Последние слова друга Браин слушал сжав с силой веки. Когда дверь хлопнула, он понял, что Говард ушел прочь, что-

бы никогда не вернуться. Придав большой смысл его словам, он почувствовал свою слабость, а когда поднял веки, из уголка глаза проступила его первая в жизни слезинка. Еще никогда он не ощущал себя настолько покинутым и беззащитным.

Протянув руку к лицу, он указательным пальцем снял с глаза появившуюся там соленую каплю и пристально посмотрел на нее, а после влага испарилась в холоде, оставив на пальце мужчины лишь тонкую корочку хрупкого льда.

Чем дольше Браин, Вербер, Мелисса и все прочие оставались ждать в офисе вымышленного спасения, тем больше поступающий в помещение наружный холод проникал в их озябшие тела.

«Черт возьми, – подумал наконец Браин, – что же я делаю? Кто позаботится о моей жене и дочери, если помощь так и не придет, а я погибну здесь? Что будет тогда с ними?!»

Стул, на котором только что сидел Браин, громко опрокинулся на спинку, когда он резко вскочил с него, так, словно кто-то ткнул его раскаленным докрасна шилом в мягкое место. Ловко развернувшись на каблуках, мужчина присмотрелся в темноту и зашагал туда, где предположительно находилось его рабочее место. Ему нужно было хорошенько подумать над тем, что делать дальше.

На верхнем ярусе лестничной площадки было так темно, что если бы Говард сейчас решил бы ткнуть кого-то в глаз, тот человек не заметил бы его пальца даже в тот момент, когда он находился бы в миллиметре от его зрачка. Здесь и сейчас Говард пребывал в гордом одиночестве, так как все его сподвижники уже были на нижнем ярусе и пытались отпереть неподдающуюся дверь с электронным замком.

Когда Говард, скользя по стене, спустился к ним, он обнаружил, что и здесь было точно так же темно, как и наверху. К сожалению, окон и даже маленькой форточки здесь не было, лишь только монолитные холодные стены. Вспомнив нечто очень важное, мужчина засунул руку в карман брюк и нащупал там прямоугольный плоский предмет. Пусть Говард и сомневался в том, что сможет воспользоваться мобильным телефоном как средством связи, что и подтвердилось впоследствии, но он был уверен, что столь технологичную вещь можно использовать как обычный фонарик.

Вынув устройство, он ткнул пальцем в сенсорный экран, а когда тот засветился всеми цветами радуги, он первым делом устремил свой пристальный взгляд в его правый верхний угол, в котором очень хотел увидеть хоть незначительную шкалу делений из пресловутых черточек-индикаторов. Но, к сожалению, как он и предполагал заранее, таковых не было и в помине.

«Наверное, электромагнитная волна, что прокатилась по городу вместе со вспышкой, вывела все сотовые башни из

строю», – не без огорчения подумал Говард.

Когда размышлял так, на тот момент он еще и не знал, что электромагнитная волна, не только вывела из строя все сотовые и радиовышки на Земле, но и уничтожила всю радиоэлектронную аппаратуру на орбитальных спутниках.

Вполне логичному примеру последовали и остальные участники группы, отважившейся пойти на самоспасение. Теперь около доброй дюжины плоских ярких экранов освещали широкую створчатую дверь и стену, в которую та была намертво вмонтирована.

– Если мы в скором времени не раздобудем себе одежду, то умрем от переохлаждения, – стуча зубами от холода, сказала Катрина, глядя на прочную деревянную дверь из качественной древесины.

Женщина по имени Лейла, стоявшая рядом с Катриной, была обеспокоена не меньше, а может, даже и больше только что говорившей коллеги.

– У нас не слишком большие шансы выбраться отсюда живыми, – сказала она прискорбно. – Как мы все знаем, разделения находятся на цокольном этаже, чтобы пробраться туда, потребуется высадить по меньшей мере восемнадцать дверей, и если учитывать то, что у нас нет для этого подходящих инструментов... – Она не закончила свое предложение, но каждый смог самостоятельно догадаться, что хотела сказать сораотница.

Не придав большого значения сказанному, Говард мыс-

ленно отказался склонить голову перед серпом смерти, а принялся искать какой-нибудь инструмент, скользя по белым стенам разноцветным светом от сотового телефона. Пусть никогда не обращал на это внимания, он знал, что таковой должен быть на каждой лестничной площадке каждого этажа.

Его молчаливые поиски не продлились долго, вскоре тусклый свет, спадавший с экрана мобильного устройства, коснулся угла другой стены, а потом, к радости Говарда и к счастью всех остальных, он осветил прямоугольную деревянную коробку со стеклянной витриной. Внутри короба лежал пожарный топор. Сразу же устремившись к находке, мужчина быстро приблизился к ящику, и намеревался было приподнять стекло, но в последний момент обнаружил знакомый электронный замок, ключ-карта от которого лежала у него в кармане, однако по очевидной причине он не мог ею воспользоваться.

Постояв немного под огуленными взорами коллег, Говард припомнил один из приемов каратэ, который удавался ему лучше всего, а потом, вскинув правую ногу выше своей головы, разбил запертую витрину.

Когда необычно длинная рукоятка пожарного топора оказалась в его руке, он повернулся к единомышленникам и, улыбаясь, сказал:

– Теперь-то у нас есть самый подходящий инструмент!..

Говард убрал телефон в карман брюк и обеими руками

покрепче схватился за отполированную рукоятку. Люди расступились, чтобы предоставить ему возможность срубить электронный замок. А мужчина, в свою очередь, не заставил себя долго ждать.

Как следует замахнувшись, он ударил лезвием по пластиковой электронной панели. Куски белой пластмассы разлетелись в разные стороны, обнажив стальные внутренности запирающего механизма с волосяжкой сорванных проводов. Говард снова вскинул топор и еще раз рубанул по замку. На этот раз соприкосновение лезвия топора с металлом закончилось всплеском высеченных искр и болезненной отдачи по рукам.

Кратко охнув, Говард выронил пожарный топор из рук и застонал.

– Ничего себе, как же это больно!

Когда гудящее ощущение в костях рук стало постепенно исчезать, он понял, что таким образом дверь им открыть не удастся, а вот шансов получить обморожение с каждой пройденной минутой становилось все больше.

Еще не успев забыть болезненные ощущения в руках, а особенно в запястьях, Говард вновь взялся за рубило. Прежде чем опять взметнуть инструмент над головой, он взглянул на него пристально, затем осмотрел саму створчатую дверь, а после пришел к выводу, что теперь стоит попытаться счастье с лакированной древесиной.

Несколько мощных махов спустя Говард почувствовал,

как по всему его телу стало распространяться приятное тепло. Казалось, вся кровь, находившаяся в его венах и артериях, намеренно была подвержена искусственному нагреву. Облако же беловатого пара при каждом его выдохе сделалось гораздо кучнее.

– Давай-ка я помогу тебе, – сказал Норберт, когда между створками широких дверей появился вырубленный Говардом зазор. – Вижу я, ты уже утомился слегка.

Так как Говард по своей природе не был эгоистом, он быстро согласился с коллегой и с радостью вручил ему пожарный топор, а тот, с огромным желанием поскорее сломать дверь, принялся за работу.

Не только физически сильный Норберт попробовал себя в качестве лесоруба, худенький, но проворный Стен тоже внес свой немалый вклад в общее дело. Вслед за ним подключились к деятельности и другие мужчины, ведь никому из них не была безразлична собственная жизнь, и насколько знал Говард, большинство из них имели свои семьи. У Норберта, например, совсем недавно родился сын.

– Постой! – внезапно воскликнул Говард, когда последний доброволец собирался сделать очередной взмах. – Кажется, уже хватит ее мучить.

Слегка оттолкнув мужчину в сторону, он выхватил у него из рук свою недавнюю находку и приблизился к двери. Чуток наклонившись, Говард внимательно изучил результат проделанной работы, а потом резко выпрямился, отпрыгнул назад

и наотмашь ударил ногой в область замочного механизма.

Створки дверей, изрубленные топором, резко распахнулись, словно незапертое окно при штормовом ветре, а взору людей открылся лестничный пролет семнадцатого этажа.

Когда они все проходили мимо дверей офиса этого этажа, собираясь спуститься на нижний уровень и попытаться открыть любыми способами еще одно препятствие, тихо прозвучавший голос Лейлы остановил их:

– Погодите минутку...

Группа озябших людей резко остановилась и почти синхронно все ее участники обернулись назад, чтобы посмотреть на девушку. Пусть каждому было очень холодно и им нужно было спешить, все же любопытство сознания оказалось сильнее насущных потребностей.

– В чем дело? – выйдя из толпы, хриплым голосом спросил Говард.

Девушка взглянула на мужчину, а потом ответила:

– Мне показалось, я слышала приглушенные голоса людей за этой дверью.

– Возможно, они тоже не успели эвакуироваться, как мы, – разумно подметил Стен, внезапно оказавшийся за спиной Говарда.

Тот, услышав слова коллеги, собирался было обернуться, но резко остановился и призадумался. Вроде бы ему только что тоже послышалось тихое шушуканье за дверью офиса. Жестом руки приковав к себе внимание всех соратников, он

приложил палец к губам, таким способом уведомив их о том, чтобы люди сейчас вели себя молча.

Подойдя к двери, он дернул за ручку, но та не поддавалась на усилие, и тогда он решил действовать по-другому.

Тихонько постучав по древесине, мужчина произнес:

– Прошу прощение за беспокойство, есть ли там кто-нибудь живой?

– Кто вы?! – тут же отозвался напуганный женский голос.

– Мы работаем здесь, – принялся объяснять Говард. – Наш офис находится на восемнадцатом этаже.

Не успел он закончить свое предложение, как вдруг дверь задрезжала. Складывалось неподдельное впечатление, что кто-то усиленно пытался открыть ее с противоположной стороны.

– Не могли бы вы помочь нам выбраться из этой ловушки? – вежливо спросил тот же женский голос. – Мы случайно застряли здесь. Когда все работники начали поспешно покидать здание, мы с подругой задержались немного, нам с ней, прежде чем уйти, хотелось сохранить в системе новый проект задач. Я нарочно попросила подругу запереть двери, чтобы никто не помешал нам закончить работу... и вот, видите, что из этого получилось.

– Вы программисты, – невзначай спросил женщину Норберт.

Зачем ему это нужно было знать, Говарду так и не удалось до конца понять. Может, просто излишняя вежливость или

просто любопытство.

– Д-да, – явно дрожа от холода, ответила та, что сейчас была по другую сторону двери.

– Не волнуйтесь, мы как можно скорее постараемся высвободить вас, – заверил замерзающую женщину Стен. – Потом он обратился к Говарду: – Скорее всего, на этой лестничной площадке тоже должен быть пожарный топор, я спущусь на нижний уровень и поищу его там.

– Хорошая идея, Стен, – одобрил Говард решение соратника. – Когда найдешь топор, займись той дверью, что внизу. – Затем он взглянул на Норберта и попросил того об услуге: – Норберт, иди с ним, и разнесите в дребезги ту чертову дверь, а об этой мы с остальными позаботимся.

Вот и опять грубое выражение слетело с губ Говарда, но на этот раз это не произвело большого впечатление на порядочных граждан города Новус, сейчас им было слишком плохо, чтобы следить за моральным поведением кого бы то ни было.

Сидя в своем рабочем кресле и склонив голову в ладонь руки, упертой локтем в широкий мягкий бортик с пультом управления, Браин в очередной раз прокручивал в голове последние слова Говарда, которые он оставил в его мыслях, перед тем как уйти. Вот уже как полчаса обеспокоенный

мужчина не слышал никаких стуков, доносившихся с лестничной площадки и проникавших в помещение через запертые створчатые двери офиса. Браин переживал за Говарда, хотя, учитывая ситуацию, он должен был сейчас переживать за самого себя.

– А как насчет того, чтобы самим попытаться вызвать помощь, позвонив с мобильного телефона! – вдруг предложила Мелисса.

Ее громкий выразительный голос неожиданно ворвался в тишину и прервал мыслительный процесс Браина. Он отнял голову от ладони и сосредоточился на последовавшей тишине. Мужчина рассчитывал на то, что кто-нибудь из присутствующих что-нибудь скажет по этому поводу.

Ему не пришлось долго ждать.

– Я уже думал об этом, Мелисса, – прохрипел полуживой голос Вербера из темноты.

По звуку определив место, где находился коллега, девушка взглянула туда и увидела почти неподвижный человеческий силуэт, расслабленно обмякший в кресле управления.

– И что?.. – осведомилась она.

– Нет сигнала, – сразу ответил Вербер.

Не желая верить словам сослуживца, девушка, в темноте потряхнув своими рыжими кудряшками, полезла в передний карман штанов за телефоном. Она очень огорчилась, убедившись, что слова товарища по работе оказались верными.

– А как насчет телефонов в офисе? – спросил женский

голос, раздавшийся позади Мелиссы.

Вербер пожал плечами, но потом быстро понял, что его жеста в темноте никто не увидел:

– Возможно, эта идея может быть более успешной, – произнес он задумчиво. – Вряд ли электромагнитная волна смогла повредить экранированные кабели под землей.

– Нет! – раздраженно воскликнул Браин и вскочил с кресла. – Это нам никак не поможет. Хоть и не видел в темноте лица присутствующих, он все же почувствовал на себе пристальные взгляды коллег. – Я согласен с тобой, Вербер, что кабели не пострадали. А как насчет самих станций связи? Я могу побиться об заклад, что вся электроника там отказала.

В помещении офиса снова повисла напряженная тишина, она давила на сознание людей еще больше, чем мысли о смерти.

Бернард стоял в полунаклоне, упершись ладонями в холодную пластиковую крышку рабочего стола. Его терзали сомнения, но желание, поскорее оказаться рядом со своей семьей, было намного выше всех прочих жизненных приоритетов.

– У нас совсем нет опыта, и мы совершенно не знаем, как вести себя в ситуации, подобной этой, – тяжело прогудел Вербер. – Говард был прав, когда сказал, что мы сами сделали себя такими слабыми – не приспособленными к трудностям.

Браин выпрямился, а потом раздосадовано хмыкнул.

– Это ничего не меняет, – твердо сказал он. – Опыт – это всего лишь слово, которым мы называем свои ошибки. Прощлое поколение людей – по нашим современным меркам злых людей, обладало большим опытом, и они сами себя уничтожили – разрушили свой мир. Вот, что такое опыт. А каким либо знанием можно обладать и без него, и это намного лучше.

Вербер ничего не ответил на прозвучавшие слова Браина не потому, что не хотел спорить и разводить полемику, а потому что очень хорошо разглядел верный смысл, зашифрованный в его словах.

Внезапно по всему офису разнесся шум – это Браин упал на пол, запнувшись о свое кресло, когда в темноте пытался обойти его. Чтобы осветить себе путь экраном мобильного телефона – до этого он как-то не догадался, а может, просто не хотел тратить на это времени, хотя большая его часть и так уже была безвозвратно потеряна. Как бы там ни было, после того как свалился, мужчина почувствовал странное ощущение призрачности к своей натуре. Именно это – на первый взгляд глуповатое событие, и подстегнуло его принять окончательное решение.

Сморщившись от негодования, Браин поспешно встал на ноги, не замечая боли в ушибленном колене, а потом напрямую зашагал в сторону выхода, на этот раз освещая себе путь широким экраном мобильного телефона.

– Ты куда собрался?! – взволнованно залепетала Мелисса

Браин остановился и повернулся в сторону голоса. Осветив знакомое личико рыжеволосой девушки, он увидел явное беспокойство на ее лице.

– Я наконец понял, что оставаться нам здесь и ждать какой-то помощи извне нет никакого смысла. – Мне даже немного стыдно, что я не послушал Говарда, а моя глупость заставила остаться и всех вас

– Ты тут не причем, – раздался далекий мужской голос из темноты. – Это было нашим решением.

– Спасибо за то, что не вините меня, – прохрипел Браин, а потом прокашлялся. На лицо были первые признаки простуды, которая обычно не развивалась во что-то большее и не оказывала никакого вреда на здоровье.

Когда люди вышли из помещения офиса, теперь казавшееся абсолютно безжизненным, словно далекая необитаемая планета, никто даже не оглянулся назад, чтобы посмотреть и убедиться в том, что никто не остался внутри. Так случилось не потому, что всем была безразлична чья-то судьба, а потому что увидеть что-либо вдалеке даже при свете мобильного телефона не представлялось возможным.

В дальнем черном от непроглядной темноты конце офиса – на удобном кресле, напичканном всевозможной электроникой, сидел пожилой человек. С начала катастрофы он не произнес ни слова. Уединившись, он хотел таким образом излечить свой стресс, но его старое сердце не выдержало переживаний и сильного холода. Он даже не понял, что умер,

потому что находился во сне.

Вызволненные из западни женщины уже не однократно радовали слух Говарда благодарными словами. В другой ситуации столь назойливое к нему отношение и учтивость, скорее всего, порадовали бы его, но сейчас – в такой безобразной ситуации, как эта – непрекращающиеся слова благодарности понемногу начинали раздражать его. К счастью, из благодарной пары самая говорливая женщина умолкла как раз в тот момент, когда терпение Говарда уже было на пределе.

Однако если бы он все-таки сорвался, его нельзя было бы винить за это, ведь он пытался придумать, как спастись им всем – какие пути выбрать, а когда у тебя под ухом постоянно кто-то жужжит... размышлять – дело непростое.

– Спасибо огромное! – сказал Говард, когда женщина умолкла.

Та ничего не ответила, и лишь удивленно посмотрела в глаза странного мужчины. Вроде бы она так и не поняла, что своими словами хотел донести до нее Говард.

В данный момент они все находились уже на пятнадцатом этаже офисного здания и стояли на нижнем ярусе лестничной площадки, озаренной множеством экранов мобильных телефонов. Люди тарасились на очередное створчатое препятствие, хотя и не такое идентичное, как предыдущие.

Кстати говоря, именно в этом и заключалась самая главная сложность.

Говард разочарованно бросил взгляд на металлическую дверь, затем опустил глаза и безнадежно посмотрел на пожарный топор, рукоятку которого крепко сжимали его замерзшие пальцы рук. Обратив внимание на покалывающее ощущение в кончиках пальцев, мужчина порадовался тому, что он еще не успел их отморозить.

Внезапно по стенам лестничной площадки прокатился громкий металлический лязг, от которого в голове Говарда, а может, и еще кого-то из присутствующих, вспыхнули гадкие, подправленные ненавистью мысли, касательно того, кто спровоцировал этот противный звук.

Виновник шума стоял по левую руку от Говарда – это был худощавый Стен. Он выглядел пассивным, ладони же его были открытыми и слегка подрагивали на застывших руках. А прямо перед его ногами валялся второй пожарный топор, который пареньку удалось обнаружить на семнадцатом этаже здания.

– В чем дело, Стен? – поинтересовался Говард. – Неужели ты настолько замерз, что утратил способность чувствовать свои руки?

Стен усмехнулся словам коллеги, а потом, посмотрев ему прямо в глаза, покачал головой и ответил:

– Нет, Говард! Я потерял надежду на спасение.

– Насколько я помню, – вмешался Норберт, – ты всегда от-

личался неудержимым стремлением достичь желаемого. Что теперь с тобой случилось? Ты что, хочешь сдаться?!

– Когда перед тобой в буквальном смысле закрыты все двери и нет никакой возможности открыть их, поневоле придется опустить руки, – пробормотал удрученный паренек в ответ.

– Ты не прав, Стен, – вдруг снова напомнила о себе одна из спасенных женщин-программистов. – Мы с подругой даже не рассчитывали на то, что нас хоть кто-нибудь найдет, но мы все равно не отчаивались... А потом пришли вы.

– Она права, Стен! Здесь нет ничего сложного, – уверенно сказал Говард. – Просто нужно немножко подумать, вот и все. – Потом он посмотрел на прочный железный косяк стальной створчатой двери и сам не поверил в то, что только что сказал.

– А что, если нам воспользоваться шахтой лифта? – вдруг предложил Норберт, подойдя к монолитной купейной двери и нащупав с краю небольшой зазор. Потом, убедившись, что таковой имеется и туда вполне возможно просунуть лезвие топора, а его рукоятку использовать как рычаг, он повернулся к соратникам и добавил: – Там же есть лестница, по которой мы сможем спуститься прямо на цокольный этаж.

Лейла сперва хотела было отринуть подобное предложение, сочтя его слишком опасным, но потом решила попытаться выразить другими словами свое недовольство:

– Да, отличная идея, Норберт, только путь этот, кстати

говоря, будет отнюдь нелегкий! – с интонацией произнесла она.

– Никто и не говорил, что спасение собственной жизни – это простое занятие, – совсем не грубо и даже вежливо ответил он ей.

Катрина решила взять на себя смелость закрыть обсуждение этого вопроса раз и навсегда.

– Как бы то ни было, – сказала она в меру громко, – другого пути у нас все равно нет. – Она испытывающе посмотрела в глаза Лейлы, а та быстро отвела их в сторону, не найдя, что еще сказать.

– Вот именно, – поддержал единомышленницу Говард. – Теперь нам не дано выбирать, а демократия отменяется до лучших времен. – Ему очень понравилось, как Катрина повела себя.

Раньше Говард почему-то считал ее мягкотелой, одной из тех, которые обычно начинают паниковать, если случайно обломился краешек ногтя на пальце. На деле же оказалось, что эта весьма привлекательная женщина годится хоть куда. И пусть она была лет на десять старше его самого, он не прочь был бы увидеть ее когда-нибудь в роли своей второй половинки.

«Не самое подходящее место строить планы на будущее», – прервав разыгравшееся воображение, подумал Говард и наклонился, чтобы поднять топор Стена с пола.

Выпрямившись, он взял его поудобнее, а потом протянул

сотоварищу.

– Вот, держи и больше не роняй, – сказал он. – Представь, что это твой единственный ключ к спасению. Ты меня хорошо понял?! – чуть грубее произнес Говард.

Стен принял инструмент в свои руки и согласно кивнул головой. Честно сказать, когда Говард слегка повысил голос, он немного испугался и сам даже не понял почему. Никогда раньше ему не доводилось испытывать такого странного ощущения.

Пришлось здорово постараться и потратить больше пятнадцати драгоценных минут, чтобы открыть монолитную дверь шахты лифта. Когда Норберт вонзил кончик лезвия своего топора, обнаруженного ранее на шестнадцатом этаже лестничной площадки, и потянул рукоятку в сторону, едва заметная тонкая линия зазора постепенно стала расширяться. Но не успел Говард притормозить напор соратника, как вдруг топорище Норберта хрустнуло и переломилось пополам.

Лезвие топора, выскочив из щели, обухом шумно приземлилось на бетонный пол, покрытый мелкой гранитной плиткой, вдребезги расколов некоторые из фрагментов.

– Одним инструментом меньше! – как будто бы рассержено прокомментировала Катрина, покачав головой, а потом строго взглянула на перестаравшегося соратника.

Тот лишь развел руками, не зная, что можно сказать в свое оправдание.

– Ладно, попробуем еще раз, – сказал Говард, посмотрев на Стена. – Только на этот раз поаккуратнее...

Поняв коллегу, Стен согласно кивнул и приблизился к неподатливой преграде.

Говард встал слева от паренька, приготовившись вонзить свой топор в раздвинутую щель, когда это будет нужно.

– Если твой топор тоже сломается, – произнес он, перед тем как Стен начал действовать, – Еще одной попытки у нас не будет, так что не торопись.

– Я все понял, – ответил тот и сразу же сосредоточился на деле.

Опять заскрежетала сталь, а люди, с нетерпением ожидая положительных результатов, освещая действия двух мужчин экранами мобильных устройств, во все глаза следили за томительным и сложным процессом проникновения туда, куда, по сути, ни в коем случае нельзя проникать подобным образом.

«Вот говорят: ломать – не строить!» – напрягшись так, что даже покраснело лицо, подумал Говард, когда монолитная купейная дверь шахты лифта постепенно начала сдаваться. – Но ведь и к этому делу тоже нужен особый подход.

После того как дверь была сдвинута уже на половину, а Говард, кряхтя, попросил Стена отойти в сторонку, он сам резко уперся спиной в косяк и принялся с силой толкать дверь ногой от себя.

Такой замысел действий в подобной ситуации уже заранее

был обречен на успех.

Прозвучал краткий щелчок, и дверь наконец-то полностью открылась, а перед глазами Говарда возникла глубокая черная дыра шахты лифта. Он внезапно почувствовал головокружение и попятился назад, чтобы случайно не ухнуться вниз.

«Костей потом не соберешь», – тяжело сглотнув, подумал он.

Уткнувшись спиной в чей-то локоть, он обернулся и увидел перед собой улыбающееся личико Катрины. Несмотря на холод, женщина выглядела совсем неплохо, у нее даже были розовые щечки, а может, это был всего лишь оптический обман зрения, который появился в связи с тем, что яркий цветной экран чьего-то телефона светил откуда-то со стороны.

– Немного страшно? – шепотом спросила она, пока большинство людей рассматривали шахту, пытаясь разглядеть где-нибудь там лестницу, ведущую вниз.

– Не думаю, – пожав плечами, двузначно ответил Говард. – Однако я страдаю акрофобией – над пропастью у меня начинает кружиться голова.

– Тогда тебе не стоит лезть туда первым, – сказала Катрина.

Говард согласно кивнул.

Увидев, что столпившаяся у шахты толпа слишком близко подошла к краю: одно неосторожное движение, и они все могут свалиться вниз. Катрина негромким голосом, боясь на-

пугать их, попросила коллег так не делать.

– Там есть лестница, – радостно сказала женщина, которая еще недавно, не замолкая, благодарила Говарда за спасение. – Но придется постараться не упасть вниз, пока по очереди будем добираться до нее.

Встав в двух шагах от обрыва, Говард на вытянутой руке посветил телефоном в шахту. Ему стало не по себе, когда он увидел, какой предстоит проделать маневр, чтобы добраться до лестницы, которая почему-то находилась почти у самого края противоположной стены.

Катрина, заметив негодование и внезапно исчезнувшую с лица Говарда смелость, приблизилась к нему сзади и осторожно положила свою ладонь на его плечо.

– Я понимаю, – сказала она, – порой мы являемся заложниками собственных страхов, но бывают моменты, когда просто нужно взять и переступить через них.

Говард понимающе кивнул женщине. Он был полностью с ней согласен, но узником больше психологического заболевания, которого он являлся, давило на него тяжелой ношей.

– Ну, ладно, – проговорил крепкий Норберт, подходя к самому краю шахты, – так и быть, я пойду первым.

У него на лице не дрогнул ни один мускул, когда он, держась левой рукой за железный косяк двери, через черную пропасть тянулся правой ногой к выступу на бетонной стене просторной шахты.

Толстые прочные тросы дрожали под белым кристалли-

ческим наростом образовавшегося льда, когда все люди по очереди, с одинаковой последовательностью и точностью выполняя нехитрые действия, продвигались к узкой железной лестнице. Большинство из них уже потихоньку спускались по ней вниз, звучно стучая по обледенелым ступенькам ногами, боясь поскользнуться и жалуясь на боль в руках от соприкосновения с промерзшим железом.

Катрина ступила на шахтную лестницу предпоследней. Спустившись на пару ступеней, она вытянула рукава кофты, которая была у нее под форменной одеждой. Женщина сделала это для того, чтобы ладони и пальцы не соприкасались напрямую с оледенелым металлом.

«А она довольно-таки сообразительная дама», – не прозвучав вслух, сам для себя подметил Говард.

Он стоял и смотрел на нее сверху вниз, наблюдая за ее осторожными действиями. На его лице появилась легкая улыбка, когда он увидел, как Катрина с любопытством посмотрела в пропасть, а потом, шевеля губами, что-то пробормотала себе под нос.

«Забавная женщина!» – снова подумал Говард.

Боковым зрением заметив, что мужчина не торопится войти в шахту, Катрина запрокинула голову и посмотрела на Говарда. Он сразу же изменился в лице, когда ее взгляд под светом экрана мобильного телефона остановился на его улыбающейся физиономии. Несмотря на все старания придать себе озабоченный вид, Говард мог бы поклясться, что жен-

щина все же застала на его лице ту идиотскую ухмылку.

– Ты идешь, – вдруг вежливо спросила она, – или решил остаться, как твой друг Браин?

Говард молча кивнул и стал приближаться к краю шахты.

Когда кончики его ботинок повисли над пастью черной пропасти, кажущейся бездонной, он почувствовал резкое головокружение и оперся рукой о железный косяк лифтовой двери. На мгновение ему даже показалось, что он вот-вот потеряет сознание и упадет вниз.

К счастью для него, ничего такого не произошло.

– Тебе плохо?! – взволнованно спросила Катрина.

Говард кивнул, а потом ответил:

– Нет, мне просто дурно.

– Ты только не смотри вниз и у тебя все получится, – мягко сказала женщина.

– Я в этом не уверен, – проговорил Говард. – Как же я буду знать, куда наступаю, если не буду смотреть вниз?

Его полуриторический вопрос остался без ответа. Чей-то мужской приглушенный голос, поднявшийся из чрева шахты, заставил Говарда найти в себе силы не пререкаться, а сделать что-то, а точнее – первый шаг.

– Что вы там так долго делаете наверху? – спросил мужчина, который спускался по лестнице вниз еще до того, как на ней оказалась Катрина.

Почувствовав неловкость, Говард перебросил топор в правую руку.

– Если хочешь, – сказала Катрина, видя колебания мужчины, можешь бросить его мне. Когда спустимся вниз, обещаю, я тебе его верну в целости и сохранности.

Говард покачал головой.

– Нет, в этом нет необходимости, – сказал он. – Топор мне совсем не мешает.

– Как знаешь...

Крепко схватившись пальцами левой руки за железный угол, Говард, сосредоточив свой взгляд на металлическом выступе, принялся осторожно тянуть к нему свою правую ногу. Когда подошва его ботинка вместо воздуха коснулась твердой поверхности, он облегченно вздохнул, считая, что большая часть работы уже выполнена. Расслабив пальцы левой руки, он собирался было перевести свой центр тяжести на тот самый выступ, но внезапно почувствовал, как что-то пошло не так.

Катрина не удержалась и громко вскрикнула от неожиданности, когда ботинок Говарда соскользнул с металлического выступа. А когда услышала истерический возглас самого напуганного Говарда, женщина на мгновение закрыла глаза, боясь худшего.

На нижнем ярусе лестничной площадки было очень темно, точно так же как и на верхнем, но не так черно, как в

помещении просторного офиса с множеством высоких окон, из которого несколько минут назад ушел Браин со своими сподвижниками.

Сейчас они все стояли перед выломанной дверью, края изуродованных створок которой неподвижно замерли у боковых стен в мертвом молчании.

– Вроде бы Говард сказал, что будет оставлять рубцы на стенах, – произнес Вербер, сидя на корточках и освещая экраном телефона крупные куски древесины, явно отколотых от двери. – Но, по-видимому, он нашел более подходящий способ оставлять за собой следы.

Браин опустил глаза и посмотрел на Вербера, а когда тот запрокинул голову и взглянул на него, Браин кивнул в сторону.

– Давайте не будем заикливаться на мелочах, и пойдем дальше.

– Точно, – сказала Мелисса, а потом обогнула Браина и зашагала вперед.

Обхватив себя руками, она вся дрожала от холода, отчетливо подрагивали и рыжие кудряшки на ее голове. Чересчур стройное тело девушки плохо справлялось с низкой температурой, и поэтому она мерзла даже сильнее, чем кто-либо другой.

«Так она долго не протянет, – подумал Браин, глядя на нее взволнованным взглядом. – Кто знает, когда мы доберемся до раздевалок, и это нужно будет сделать обязательно, пото-

му что в этой одежде тем более не стоит выходить на улицу. Колкий холодный ветер вмиг нас всех там превратит в сосульки».

Проходя мимо распахнутых дверей офиса семнадцатого этажа, Браин резко остановился и окликнул Мелиссу. Он попросил ее подойти поближе, а потом принялся расстегивать пуговицы на рабочей ветровке, выполненной из тонкого материала.

– Что ты делаешь, – спросила Мелисса, глядя на него удивленными глазами.

– Хочу попытаться спасти тебе жизнь, – ответил Браин.

Когда он снял курточку, девушка, глядя на него, задрожала еще больше, а когда Браин начал снимать с себя теплую водолазку, под которой была лишь майка, Мелисса еще громче застучала зубами от холода.

Передав водолазку мелиссе, Браин, почувствовав, как холодный воздух болезненно проник в его тело, вновь накинул на себя тонкую курточку и принялся впопыхах застегивать ее мелкие пуговички. Первые две снизу он застегнул сам, а остальные ему помогла застегнуть сама Мелисса, благодарная Браину за его доброту.

Когда девушка наконец надела под рабочую ветровку презентованную ей кофточку с высоким горлом, то сразу же почувствовала себя лучше. Ее плечи, уже начинавшие постепенно онемевать от холода, согреваясь, стали понемногу наполняться жизненным теплом.

– Спасибо тебе, Браин, – сказала она. – Но как же ты?.. Разве тебе не холодно?

– Очень холодно, – дрожа, ответил ей мужчина. – Но у меня появилась отличная идея. Идите вперед, я вас всех скоро догоню.

Маяча экранами мобильных устройств, вся группа двинулась дальше – вниз по лестнице на следующий этаж, а Браин, проводив их взглядом, шагнул в сторону и исчез в распахнутых дверях чуждого ему офиса.

Оказавшись внутри помещения, он сразу же зашагал к ближайшему рабочему месту, которое располагалось почти возле большого окна, через которое проникал тусклый свет от окон соседнего здания. Браину это было как раз на руку, потому что то, что он собирался сделать, потребует от него две свободные руки, и ему будет несподручно использовать мобильный телефоном вместо фонарика.

– Та-а-ак, отлично, сейчас посмотрим, чем тут можно поживиться!

Он начал выдвигать прямоугольные ящики стола, чтобы найти толстый «Справочник прав и обязанностей», который имелся под рукой у каждого работника, ведь чтобы соблюдать равенство в отношениях, нужно обязательно знать определенные правила, указывающие на то, как этого можно достичь.

– Ах, вот он где! – радостно воскликнул Браин и живо схватил толстую книжку, в которой было больше двух тысяч

страниц. – Хорошо, сейчас попробуем...

Он совсем не собирался читать и даже не намеревался просто листать страницы, в поисках интересующего пункта, ему это было абсолютно ненужно. Мужчина просто хотел согреться, и он знал один очень простой способ, как это можно сделать. Вырвав несколько страниц, он скомкал их. Нет – он не намеревался их жечь! Заправив ветровку в штаны и расстегнув несколько верхних пуговиц, Браин принялся за-талкивать скомканную бумагу себе под одежду.

Щедро натолкав под ветровку и штаны смятую бумагу, он стал чем-то похож на мягкую игрушку, набитую поролоном. Прямые и угловатые части его стандартного тела заметно вздыбились. Однако Браина совсем не интересовало то, как он в данный момент выглядел. Хоть немного согреться – вот, какое у него сейчас было самое большое желание. За-стегнув верхние пуговицы, мужчина решил ненадолго присесть на мягкое кресло. Устроившись поудобнее – закинув ноги на сиделище, он обхватил их руками, а лицом уткнулся в колени.

Просидел он в таком положении примерно минут пять, может, чуть больше, он не был уверен в этом. Когда почувствовал, что дрожь постепенно отступает, он отпустил ноги и глубоко вздохнул.

«Пора идти к остальным», – подумал Браин, и собирался было подняться на ноги.

Как только подошвы его ботинок ступили на паркет офис-

ного помещения, все пространство вдруг заполнилось черной непроглядной тьмой.

Браин часто поморгал, подумав, что лишился зрения, потом выпрямился и осмотрелся по сторонам. Взгляд его остановился на едва заметном силуэте большого окна, из которого только что в офис проникал далекий свет соседнего здания. Сделав несколько неуверенных шагов, он подошел ближе и внимательно присмотрелся вдаль.

Высотное здание, что находилось по соседству, погрузилось в чернь холодной ночи, выдавая свое присутствие лишь смутными очертаниями пустых глазниц погасших окон.

– Силы небесные, – простонал Браин, глядя в окно, – что же такое творится?!

Он не стал долго задерживаться здесь. После произнесенных с тревогой слов, мужчина достал из кармана мобильник и неспешными шагами сквозь темноту направился к выходу.

– Где ты так долго был? – спросила его Мелисса, когда Браин присоединился к группе людей.

Сейчас они все стояли на нижнем ярусе лестничной площадки шестнадцатого этажа.

– И почему ты так странно выглядишь? – добавил свой вопрос Вербер к прозвучавшему вопросу рыжеволосой девушки. – Что там у тебя под одеждой? – приблизившись и ущупывая рукава ветровки, с любопытством спросил он.

– Всего лишь обычная бумага, – ответил Браин и протянул смуглому седовласому мужчине толстый справочник. – Вот,

возьмите...

Вербер, взяв толстый журнал, поправил съехавшие на переносицу очки и вопросительно уставился на Браина.

– Скомкайте бумагу и засуньте ее под одежду, так станет теплее, – пояснил Браин.

Вербер кивнул, затем передал книжку Мелиссе, а после извинился перед Браином:

– Прости, что-то я плохо стал соображать, – хрипло сказал он. – Наверное, это все из-за холода.

– Бросьте, Вам не за что передо мной извиняться, господин Вербер, – уважительно сказал Браин. – Мы сейчас находимся не в той ситуации, чтобы...

Внезапный громкий крик о помощи, донесшийся до уха Браина и всех его соратников, не дал ему закончить свое предложение. Сперва никто не отреагировал на призыв о помощи, но когда снова раздался крик, Браин резко сорвался с места и быстро поскакал вниз по ступеням пятнадцатого этажа, рискуя оступиться и подвернуть ногу. Вслед за ним, не так быстро, стали спускаться и все остальные.

Спустившись на нижний ярус, Браин повернулся и увидел перед собой закрытую железную дверь. Он хотел было схватиться за ручку, чтобы попытаться открыть ее, но громкий крик того же голоса подозрительным эхом прозвучал у него за спиной. Сразу же забыв о первой затее, решительно настроенный мужчина обернулся и сделал несколько шагов вперед.

Удивленное и одновременно напуганное выражение лица увидел Браин сразу же после того, как заглянул в открытую шахту пассажирского лифта. Какое-то время он не мог поверить своим глазам и застыл в оцепененном ступоре.

Говард же, держась за длинную рукоятку топора обеими руками, взбивая мерзлый воздух ногами, едва покачивался над черной бездной глубокой шахты. Лезвие топора, зацепившись за металлический выступ в бетонной стене, угрожающе поскрипывало под тяжестью бултыхающегося и воющего мужчины.

Браин мог бы поклясться сейчас, что если его друг не перестанет дергаться, как паралитик, то точно максимум через одну минуту сорвется вниз.

– Долго я так не продержусь! – завопил Говард.

– Успокойся! – резче, чем ему самому бы хотелось, сказал Браин, с широко раскрытыми глазами глядя на близкого друга.

Распознав в его голосе грубую нотку, Говард мгновенно прекратил свою бестолковую панику.

– Вот так-то лучше, – раздался женский голос из глубины шахты.

Браин удивился и не смог удержаться, чтобы не посмотреть вниз. Подойдя к самому краю, он вытянул шею и увидел

Катрину. Женщина, неуверенно стоя на ступеньках, крепко держалась за лестницу руками.

Увидев на себе удивленный взгляд Браина, она произнесла:

– Я пыталась успокоить его, но он никак не хотел меня слушать.

– Может быть, оно и к лучшему, ведь если бы он перестал кричать, я бы его не услышал.

Катрина согласно кивнула.

Вскоре подросла и остальная группа людей, которая шла с Браином. Когда он услышал их близкие шаги и голоса, то сразу же присел на колени в ожидании помощи, которую рассчитывал получить от кого-либо из них.

Вербер первым оказался рядом с Браином. Увидев коллегу на коленях перед раскрытой шахтой, он почти сразу догадался, что соратник неспроста так сидит. Подскочив к нему, седовласый мужчина заглянул в черную бездну и сразу все понял. Он принял в свои руки левую ладонь Браина и попытался опереться плечом в железный выступ косяка лифтовой двери.

Протягивая правую руку Говарду, Браин внимательно смотрел в глаза друга, а тот, в свою очередь, не отворачиваясь, изучал его пронизывающий насквозь взгляд, полный уверенности.

Неожиданно для себя Говард вспомнил детские годы и один ужасный случай, произошедший с ним однажды. Ин-

цидент отпечатался в его памяти, словно кровавый след на белом снегу.

Как-то в детстве они вместе с Браином ближе к вечеру решили прогуляться по стройплощадке, и совсем еще юный Говард по неосторожности чуть не свалился вниз с недостроенного балкона второго этажа. Если бы он тогда упал, то сейчас его бы здесь и не было, потому что он точно бы погиб в тот день, насадившись на арматурины, торчавшие из бетонной сваи, так как они как раз находились прямо под ним. Протянутая рука Браина спасла в тот злополучный день ему жизнь.

Затем из какой-то области подсознания Говарда высвободилось чувство доверия к Браину и он, отцепившись от рукоятки топора, поочередно переложил свои руки в крепкую ладонь друга.

Поднатужившись как следует, Браин подался назад и вытянул Говарда на относительно безопасную лестничную площадку. Они оба развалились на холодном полу и, радуясь, что все наконец закончилось, глубоко вздохнули.

Однако проявлять слабость и спокойствие было еще слишком рано. Им еще предстоит проделать нешуточный путь и столкнуться с массой препятствий, прежде чем они смогут добраться до раздевалки на цокольном этаже и одеться в свои теплые одежды. Только вот Говард не был уверен, что они смогут туда проникнуть. Ему никак не удавалось вспомнить, из какого материала были сделаны те двери, что

преграждали свободный вход в помещение со шкафами и душем.

Пока Браин с Говардом переводили дыхание, распластавшись поверх студеного пола, Катрина, не сводя своих очаровательных глаз с покачивающегося над пропастью топора, стала медленно подниматься вверх по лесенке. Оказавшись прямо напротив своей цели, женщина бесстрашно потянула руку в направлении ручного орудия. Она отлично догадывалась о том, что инструмент этот им еще не раз понадобится. «Один хорошо, а два – намного лучше!»

«Вжи-ик...»

Катрина очень хотела поймать топор и приложила немало усилий для этого, она даже случайно чуть не сорвалась вниз, но ей не хватило всего лишь пары секунд, чтобы ее рука обхватила длинную рукоятку рубящего инструмента.

Пролетев всего несколько метров, пожарный топор закрутился в воздухе и ударился об выступ, после чего он начал ricochetить об стены, угрожающе звеня своим острым лезвием.

– Эй, вы – там внизу, осторожно! – громко прокричала Катрина, взволнованно глядя в черную глубь шахты. Сквозь непроглядную темноту ей удалось разглядеть маячащие крохотные огоньки.

Услышав предостережение, Норберт, уже находясь достаточно глубоко (он же первым спустился в шахту), взглянул вверх и обомлел от страха. Прямо на него, звонко стучаясь

об бетонные стены и высекая лезвием искры, на огромной скорости летел неуправляемый топор. Мгновенно сориентировавшись, и успев рассчитать его примерную траекторию полета, весьма атлетичный мужчина спустился на пару ступеней вниз и крепко прижался к лестнице, ожидая возможного удара.

– Ааа-ай! – почти щенячий стон Норберта поднялся вверх по шахте.

Даже практически глухой человек смог бы услышать его стенания.

Обеспокоенные лица Говарда, Браина и еще нескольких человек высунулись из проема шахтной двери. Взгляды людей, посверлив какое-то время темноту черной пропасти, устали на Катрину. Женщина ждала их вопросительных взглядов и смотрела на них тоже, готовая ответить.

– Топор... – лаконично произнесла она.

Лица коллег, смотревших на нее, ничуть не изменились. На них все также читалось полное отсутствие какого-либо понимания. Никто из них даже не заметил, что пожарный топор, который только что висел на железном выступе, теперь отсутствует.

Катрина сделала недвусмысленный жест рукой вверх-вниз, а потом добавила:

– ...Он упал... я пыталась... но ничего не получилось.

– Кто-то пострадал?! – прокричал вопрос Браин, уставившись в темень. – Как сильно? – осознав, что факт налицо,

потом добавил он.

– Нормально... – эхом донеслось снизу.

Говард узнал голос, он принадлежал Норберту, пусть и немного фальшивил.

– Как ты?..

– Да ничего, жить, наверное, буду.

В голосе Норберта теперь послышалось странное вкрапление.

«Скорее всего, он ухмылялся, когда говорил это, – подумал Говард. – Значит, ничего страшного не случилось».

– К счастью, топор ударил меня по шее черенком, а не лезвием, – порадовался Норберт.

Коллеги мысленно разделили его радость от такой удачи.

– Если бы было наоборот, – решила пошутить Лейла. Она была не так далеко от Норберта. – То ты сейчас вряд ли смог бы нам что-то ответить.

– Это уж точно! – ухмыльнулся здоровяк.

– Мы рады за тебя, Норберт, – прокричал в шахту Браин.

– А я рад, что вы присоединились к нам, Браин.

– Взаимно...

И еще кое-что, – вдруг произнес пострадавший от топора силач. – Боюсь, нам не удастся спуститься по этой лестнице до самого низу.

– С чего ты это взял, Норберт? – спросил Говард.

– Потому что я вижу крышу лифта, он не даст нам спуститься ниже.

– А на каком ты сейчас находишься этаже?

Норберт поудобнее обхватил одной рукой ступеньку лестницы, а другой, вытянув руку в сторону, посветил на купейную дверь шахты лифта, которая была наглухо закрыта. Крупные цифры, которые он там увидел, удивили его.

– Я уже на одиннадцатом этаже! – посмотрев вверх и практически ничего не увидев, прокричал Норберт.

Говард взглянул на Браина и произнес.

– Если он на одиннадцатом этаже, значит, лифт находится где-то на десятом.

Браин согласно кивнул другу.

– Но что делает лифт на десятом этаже?! – размышляя, вслух произнес Говард. – Я видел много людей, выходявших из нашего здания, неужели они все спускались по лестницам.

– В этом случае напрашивается еще как минимум один вопрос, – проговорил Вербер. – Почему тогда все двери на лестничных площадках были заперты.

Говард пожал плечами.

– Паника порождает глупость даже со стороны гениальных людей! – вдруг прозвучал приятный голос Мелиссы. – Скорее всего, последние, кто выходил, просто закрывали их, считая, что в офисах больше никого нет.

Говард поморщился.

– Как бы там ни было, мне все-таки не дает покоя этот лифт, какого дьявола он торчит на десятом этаже, а не на первом, как должно быть.

И опять Говард позволил себе сквернословие, а ведь они были запрещены в новом мире много лет тому назад. А, как известно, злоречие порождает агрессию и ненависть. Как бы это его увлечение нецензурной лексикой не вошло в привычку.

– Здесь может быть только одно разумное объяснение, – сказал Вербер. – Значит, кто-то в последний момент поднялся туда, возможно, для того, чтобы проверить, никто ли не остался в офисах. А потом вырубилось электричество, вот поэтому – этот кто-то – и не поднялся к нам.

– Ладно, – в конце концов, произнес Браин, – надо спустаться вниз. – Взглянув на товарища, он обнаружил на себе его пристальный взгляд. – Не беспокойся Говард, я знаю о твоей фобии, и я помогу тебе преодолеть этот сложный для тебя путь.

Говард покачал головой и сам себе ухмыльнулся.

– Хорошо, Норберт, ждите нас на крыше лифта, мы тоже скоро спустимся! – снова посмотрев в шахту, прокричал Браин.

Потом он принялся благоприютствовать успешному перемещению Говарда на лесенку, на которой, с протянутой к нему рукой, тянулась Катрина. Она догадалась, что задумал Браин, и всеми фибрами своей души стремилась ему в этом помочь.

– О силы небесные, – услышал Браин за своей спиной голос седовласого Вербера. – Надеюсь, этот лифт находится в

полном порядке и выдержит общий вес всех нас.

Браин, в свою очередь, не пропустил мимо ушей эти слова.

– Стен, побереги свой топор! – выкрикнул Говард, при помощи соратников перебираясь в шахту. – Он нам еще понадобится.

Короткое «угу» в ответ донеслось откуда-то снизу.

«Да будет светлым путь праведных!» – облегченно вздохнув, подумал Вербер, ступив ногами на металлическую крышу лифтовой кабины.

Лист металла под его весом и весом всех остальных людей, стоявших сейчас на этой транспортной будке, не продавливался даже на миллиметр, так как был выполнен из толстого прочного сплава. А что касается пары тросов, на которых держалась кабина, они-то уж точно не были благодарны этой толпе людей, пожаловавших сюда всем своим скопищем.

Несмотря на скользкие ступеньки и сильный холод, от которого по телу то и дело пробегала сильная дрожь, никто не сорвался вниз во время спуска.

Вербер спускался последним, и как только он оказался на сплошной твердой поверхности вместе с остальными людьми, Говард, стоявший рядом с Браином, опустил глаза под ноги и принялся маячить по полу тускловатым светом

от экрана своего мобильного.

– Так я и думал, – произнес он, подобрав что-то с крыши лифта. – Даже такой, казалось бы, надежный инструмент не выдержал падения с такой высоты. – Мужчина посмотрел вверх – в далекую темноту, дабы убедиться в силе сказанных слов. – Даже боюсь представить, что было бы со мной, если бы...

– Никогда не думай о том, чего тебе удалось избежать! – выразительно произнесла свои слова, оборвала его Катрина.

По всей вероятности, Говард сразу же внял ее словам, так как не стал больше ничего говорить по этому поводу. Он лишь в заключение темы едва заметно улыбнулся ей и уважительно кивнул.

Катрина тоже одарила его мимолетной улыбкой, а затем смущенно отвела глаза в сторону, соорудив такой вид, будто бы внимательно осматривала пространство, в котором они все сейчас находились.

– Хорошо, что ни у кого из нас нет клаустрофобии! – произнесла Мелисса с шутливой ноткой в голосе.

«А еще лучше то, что, несмотря на положение, в котором мы все оказались, кто-то из нас еще может шутить», – подумал Браин, оставшись довольным такой мыслью.

– Будьте добры, расступитесь, – вежливо попросил Норберт.

Здоровяк сделал всего один шаг, а потом резко наклонился и присел на корточки. Он пару секунд посветил на квад-

ратный люк в поисках ручки, и как только обнаружил, что искал, сразу же схватился за нее голыми руками.

Мелисса заметно поежилась, когда Норберт так сделал, представив, насколько в действительности было бы неприятно ей, если бы ее заставили соприкоснуться голыми ладонями с ледяным металлом.

«Брр-р...»

В отличие от Мелиссы, Норберту, даже не подумать, а сделать это, было не так страшно. Он ведь являлся физически сильным, да и к тому же темпераментным мужчиной, а его широкие ладони всегда были горячими, как и его сердце.

– Не поддается! – произнес, хмыкнул Норберт.

Мужчина выпрямился и, глядя сверху вниз на плотно запечатанный люк, задумчиво почесал макушку.

Никто из присутствующих не проявил желания тоже попробовать открыть лаз, так как все без исключения понимали: раз могучий Норберт оказался не в силах отпереть его, то никому из них тем более не стоит соваться.

– Попробуй этим... – произнес Стен, протягивая Норберту последний оставшийся у них топор.

– А почему бы тебе самому не попробовать? – удивившись, промолвил Норберт.

Стен пожал плечами.

– Мне кажется, что у меня получится совсем не так хорошо, как у тебя.

– Ну ладно, раз так, – тоже пожал плечами Норберт и взял

у коллеги рубило.

Все в надежде уставились на соратника, когда он вскинул топор над своей головой. А когда мужчина в потуге сморщился лицом и с силой направил руки вниз, некоторые люди, осознав, насколько шумным будет удар, быстро заткнули уши.

Соприкосновение лезвия топора и в самом деле сопровождалось ужасающим звуком, боль от которого смогли ощутить на своих ушных перепонках все те, кто не позаботился об их сохранности, включая самого Норберта. Испытав поистине болезненное ощущение в своем мозгу, он отшатнулся назад, неаккуратно повернулся и случайно полоснул один из пары тросов, на которых держалась тяжеленная лифтовая кабина.

Напряженные волокна троса мгновенно скрутились в кудряшки, чем-то похожие на те, которые украшали голову Мелиссы, однако сделаны были абсолютно из другого материала – более прочного, но все ж разрушаемого.

Сгрудившаяся на крыше лифта толпа людей словно бы застыла с откровенным ужасом на своих лицах. Все работники офиса, боясь даже вдохнуть или выдохнуть, не сводя глаз, изумленно таращились на постепенно расслаивающиеся волоски троса.

Потом лифтовая кабина резко дернулась, спустившись на пару сантиметров вниз.

Когда стало окончательно ясно, что трос долго не выдер-

жит, Норберт резво наклонился и вновь попытал счастье отпереть непокорную крышку люка, которая после сокрушительного удара топором, по-видимому, стала посговорчивее. Болезненный холод начал проникать сквозь горячие ладони силача, но он не собирался так просто сдаваться. Еще раз поднатужившись как следует, мужчина по инерции отпрянул назад, когда небольшая дверца наконец открылась, не устояв перед его жестким натиском. Шумно грохнувшись на свою пятую точку, от чего лифт снова угрожающе содрогнулся, Норберт выпученными от радости глазами уставился на зияющее прямоугольное отверстие, через которое без труда мог протиснуться среднестатистический человек.

Оказавшись внутри лифтовой кабины, украшенной консервативными монохромными тонами черного и белого цвета, работники офиса особенно сильно испытали страх за собственные жизни. Они ясно представили, что будет с ними всеми, если постепенно расслаивающийся трос порвется прямо сейчас, а сам лифт, вместе со всеми ними, полетит вниз и на огромной скорости ударится об дно шахты. Как только кто-то из присутствующих огласил эту мысль вслух, начали предприниматься отчаянные попытки отпереть лифтовую дверь, однако сделать это одним единственным топором оказалось не так-то просто. Но, к счастью, реализуемо.

Не было паники, и суматохи тоже не было. Люди, будучи практически уверенными, что все обошлось, постепенно выходили из лифта на лестничную площадку десятого

этажа, даже и не догадываясь, что некоторым из них, а точнее тем, кто еще находился внутри вертикального транспорта, осталось жить по меньшей мере десять секунд.

Норберт вышел из лифта самым первым, а за его широкой спиной шагали Браин с Говардом, за ними следовали Вербер, Мелисса, Стен. Последними вышли Лейла и Катрина. То, что происходило дальше, не поддается описанию, настолько это было страшно и внезапно. Можно сказать лишь единственное – трос все-таки не выдержал и оборвался. Больше десятка людей, находившихся на тот момент в пассажирском лифте, разверзая холодную тишину своими ужасными воплями, под сопровождение металлического скрежета, одновременно погибли, когда короб, набитый до отказа людьми, с грохотом ударился о твердую поверхность где-то внизу.

Какое-то время оставшиеся в живых стояли молча, с ужасом и паникой в глазах глядя на мертвенно-черный проем, где только что находился лифт с их коллегами.

– Черт возьми! – в очередной раз ругнулся Говард. – Как же это может быть? Я спас тем женщинам жизнь, высвободив их из запертого офиса, а они все равно погибли. Я всегда догадывался, что реальная жизнь очень жестокая штука, но даже не мог представить, что настолько.

– Я просто не могу в это поверить! – чуть слышно проворкотала Лейла, приложив свою посиневшую от холода ладошку к губам.

– Почему не сработала автоматическая тормозная систе-

ма?! – панически спросила Катрина, по очереди глядя на соратников.

Говард был встревожен произошедшим не меньше самой Катрины, и не знал точной причины, но все ж попытался ответить, предположив, что тормозная система на самом деле сработала, это можно было определить по страшному металлическому скрежету, на какое-то время заполнившему собой шахту, когда падал лифт.

– Вот только она по ряду каких-то причин оказалась неэффективной, – так закончил он свою непродолжительную речь.

– Думаю, мы уже ничем не сможем им помочь, к сожалению, – вставил свое слово Вербер.

– Ну, раз так, – сказал Говард, – тогда давайте проверим, почему же лифт оказался на десятом этаже.

– Одобряю ход твоих мыслей, Говард – закивал Стен. – Может быть, здесь кто-то есть! Кто-то же должен был подняться сюда на лифте.

– И к тому же сама кабинка не могла приехать, если ее никто сюда не вызывал, – закончил Браин. – И раз она все еще здесь – значит тот, кто вызывал лифт, не уехал отсюда. Хотя... – Браин призадумался. – Не исключено, что он мог просто уйти пешком.

Стен согласно кивнул соратнику.

Никто из них не удивился, когда они обнаружили, что двери, ведущие на нижний этаж лестничной площадки, были

открыты. Менее чем через минуту оказавшись на верхнем ярусе девятого этажа, они обнаружили, что и дверь офиса, который располагался на этом уровне, тоже была не заперта.

Внутреннее убранство этого офиса ничем особенным не отличалось от других точно таких же. Здесь были примерно похожие разновидности роботизированных механизмов и абсолютно идентичные посадочные места, главным элементом которых являлось весьма удобное кресло, с помощью которого осуществлялось управление роботом.

В зависимости от назначения, эти роботы выполняли определенные функции, изготавливая невероятно сложные микропроцессоры из наночастиц, обладающих положительным зарядом. Прошлое поколение людей, которое погибло от собственных рук, и не имеющее ничего общего в сфере моральных ценностей с нынешним населением Земли, не могли даже мечтать о подобном изобретении. Еще тогда – двести лет тому назад, создание мощнейшего микропроцессора, который может запросто проскользнуть в крохотное ушко иголки, считалось чем-то на грани фантастики.

Перед тем как покинуть это место, казавшееся сейчас им абсолютно заброшенным, хотя и не тронутое временем, соратники еще раз внимательно осмотрели дальние рубежи помещения, но опять же ничего существенного там не увидели. Лишь только черная темнота весела перед ними сплошным черным покрывалом. Слабый свет, исходяемый мобильными телефонами, был не в силах разверзнуть эту плотную темно-

ту.

Когда коллеги почти синхронно развернулись и зашагали в сторону выхода, Браин внезапно испытал огромное желание подойти к окну и еще раз удостовериться в том, что там внизу – на улице, по-прежнему никого нет. Ему очень хотелось, чтобы это было не так.

– Что ты собираешься делать? – спросила Мелисса, услышав его удаляющиеся шаги.

Вместе с ней остановились и все остальные.

– Я хочу кое-что проверить, – ответил Браин.

Сделав еще пару шагов, он неожиданно запнулся обо что-то и свалился на пол. Несколько скомканных бумажек, находившихся у него под тонкой ветровкой, от сотрясения вывалились через воротник. Браин не стал их подбирать, чтобы вернуть на место. Ему сейчас было не до этого.

– Тебя что, совсем уже ноги не держат? – раздражительно спросил Говард, зашагав к опрокинувшемуся на пол товарищу.

– Все нормально, – прокряхтел Браин, поднимаясь на ноги и морщась от боли в колене. Он здорово приложился им, когда падал.

– Черт! Что за дела? – резко остановившись, опешил Говард и во все глаза уставился на пол перед собой.

Услышав волнительную нотку в голосе друга, Браин тут же забыл про ноющую боль в колене и обернулся назад. Он даже немного испугался, увидев в метре от себя побелевшую

человеческую руку. Если еще секунду назад он был абсолютно убежден в том, что запнулся о свою собственную ногу, то теперь был полностью уверен, что это было далеко не так.

– Чего такого удивительного вы оба там увидели? – поправив съехавшие на переносицу очки, спросил Вербер.

– А ты лучше пойди и сам посмотри, – ровным неколеблющимся голосом ответил Говард.

Не только один Вербер сдвинулся с места. Мелисса, Стен, Катрина, Лейла и, разумеется, могучий Норберт, тоже решили посмотреть на то, к чему сейчас были прикованы взгляды соратников. Подойдя ближе, они все испытали шок от увиденного, так как в их новом мире смерть человека была каким-то из ряда вон выходящим событием, нежели регулярностью. Обычно люди умирали от старости в специальных комфортабельных больницах, а не на производственных местах.

– Какой ужас! – прошептала Мелисса, глядя на безжизненное тело мертвого мужчины, лежавшего лицом вниз. – Что с ним случилось?

На разбитом затылке человека был хорошо виден красный след от крови и Говард сразу догадался, что его ударили тяжелым тупым предметом.

– Насколько я могу судить, – попытался ответить он, – его убили!

– Убили?! – не веря тому, что услышала, спросила Катрина.

Говард повернул голову и посмотрел ей прямо в глаза.

– Именно... убили.

– Но кто мог это сделать? – спросила Лейла.

– Я думаю, это мог сделать кто-то из работников, в спешке покидавших здание, – ответил Говард.

Браин недоверчиво хмыкнул.

– И с какой же стати?

Говард пожал плечами.

– Я не знаю. Возможно, он. – Мужчина махнул рукой в направлении мертвеца. – Чем-то помешал ему или еще что-то в этом роде.

– Но люди уже давно не убивают друг друга! – озадачился Стен.

– Теперь убили, – не скрывая энтузиазма в голосе, снова ответил Говард. – Отныне и всегда нам придется часто сталкиваться со смертью.

– Это все какой-то кошмар! – воскликнул Норберт. – Сперва погибли наши коллеги, теперь это. Когда сорвался лифт, я вообще думал, что ничего хуже быть уже не может, а тут такое – убийство.

– Привыкай, дружок! – кратко прокомментировал Говард.

– Не будь таким резким, Говард – сказал Браин, обращаясь к другу.

– Ты что, еще не понял, Браин?! – выпучив на него глаза, произнес Говард. – Это не будет единичным случаем, ты скоро сам в этом убедишься. – Люди в шоке от происходя-

щего, они сходят с ума, а слетевший с катушек человек – это страшное оружие.

– И все-таки, Говард, прошу тебя, не надо резкости, нам всем сейчас и без этого очень плохо.

Говард, в свою очередь, лишь ухмыльнулся и больше ничего не сказал.

Внезапный звук, очень похожий на стон металлической трубы, которую случайно уронили на бетонный пол, поднялся откуда-то снизу и эхом разнесся по всему офису. Та горстка людей, что сейчас находилась здесь, заметно занервничала. Коллеги уставились друг на друга с выпученными глазами.

– Что это было?! – дрожащими губами спросила Мелисса, а в голосе ее промелькнуло напряжение. – Это что, он – убийца?

Говард нерешительно шагнул вперед, но тут же остановился: рука Браина легла на его плечо, тем самым заставив мужчину помедлить с намерением и обернуться.

– Что?..

Браин еще пару секунд поглядел в глаза товарищу, а затем опустил свой взгляд и убрал руку с его плеча, понимая, что им все равно придется спуститься вниз, и не только для того, чтобы проверить, кто там шумит, просто путь к выходу, как обычно бывает, пролегал через нижний этаж.

– Ступайте за мной, – шепотом промолвил Говард и направился к выходу из офиса. Уже у дверей он опять остано-

вился и, обернувшись, добавил: – Только идите тихо. – Мужчина поочередно посмотрел в глаза каждому.

Напуганная Мелисса и взволнованная Лейла кивнули ему в знак согласия. Что касается прочих его соратников, Говард был полностью уверен, что они тоже вняли его словам. Он, конечно, мог бы и не говорить им о тишине, ведь они были не глупы и осознавали возможную опасность, которая их всех могла поджидать внизу.

Ступенька за ступенькой оставались позади, когда соратники шагали вниз по лестнице, спускаясь на нижний ярус лестничной площадки девятого этажа. Они делали это не спеша, практически скользя по стене спиной и внимательно глядя вперед перед собой. Тускловатый свет от экранов их мобильных устройств, сливаясь в единый луч, скромно освещал их путь.

Вскоре ступени закончились, а промерзшие почти до костей путники замерли в тишине, прислушиваясь к посторонним звукам или, точнее сказать, пытаясь их обнаружить. На первый взгляд ничего такого тут не было. Они не стали осматривать здесь все. Как только увидели приоткрытую дверь, ведущую на верхний уровень восьмого этажа, соратники испытали приятное ощущение в груди, радуясь, что в этот раз им не придется пробираться через шахту лифта, а можно будет просто пройти на следующий этаж через открытую дверь.

У Мелиссы было до безобразия богатое воображение. Как

только она представила, что ей придется опять залезть в шахту и смотреть на окровавленные трупы коллег, которые разбились в лифте где-то внизу, она сперва вздрогнула, но потом обомлела, испытав блаженство от мысли, что на самом деле ей не придется подвергнуться такому страшному психологическому испытанию.

– С тобой все в порядке? – прошептала Катрина в ухо девушке.

Мелисса не стала открывать рот, чтобы ответить ей. Ей не хотелось привлекать к себе внимание кого-либо из присутствующих, и поэтому она ограничилась лишь единственным кивком головы.

Последним в теперь открытые настежь створчатые двери лестничной площадки вошел Вербер. Его смуглая кожа в данной ситуации превосходно играла роль маскировки, тщательно скрывая его явное присутствие, однако седые волосы мужчины, словно серебряный блик полной луны, по непонятной причине то и дело притягивали к своей откровенной белизне любопытные взгляды.

Черная тень человеческого силуэта, только что неподвижно стоявшая у дверей лифта, прячась между выпирающих наружу косяков, внезапно ожила и двинулась с места, уверенными шагами направляясь к мужчине с белой головой, который остановился почти в проеме и на кого-то внимательно смотрел. Приблизившись достаточно близко, темная безликая фигура, запрокинув руки, резко замахнулась, дер-

жа пока что над своей головой некий железный обрубок, причудливо загнутый на конце.

Если у Вербера был не такой уж чувствительный слух, чтобы уловить незначительные колебания в воздухе за своей спиной, то у Мелиссы он был по-настоящему острым. Девушка стояла прямо перед седовласым мужчиной и отлично расслышала, как позади нее что-то резко шелохнулось. Сперва она подумала, что это был сам Вербер, но все-таки для полной уверенности в догадках решила повернуться назад и посмотреть.

Мгновение спустя ее выразительные глаза остановились на смуглом лице коллеги, пытаясь различить на нем хоть какую-то мимику, а Вербер, в свою очередь, казалось, внимательно смотрел на нее, хотя она не была до конца в этом уверена. Приподняв руку, в которой у Мелиссы находился сотовый телефон, девушка посветила на лицо мужчины и увидела на нем широкую улыбку.

Потом Вербер, изучив озадаченный взор соратницы, как будто полный вопросов, игриво подмигнул ей. Прежде чем отвести от нее взгляд, он увидел, как легкая улыбка едва коснулась уголков ее губ, а потом внезапно испарилась, а на самом лице Мелиссы прорисовался невероятный ужас.

– Что-то не так? – озадачился он и приподнял брови.

Губы Мелиссы задрожали, но внутренний голос Вербера подсказывал ему, что подобное не является причиной здешнего холода, как раз наоборот, чем ниже все они спускались,

тем становилось все теплее, пусть даже всего лишь на пару градусов. Потом он и вовсе осознал, что она последние несколько секунд смотрит не на него самого, а куда-то дальше – на то, что было сейчас за его спиной.

Невероятной силы удар обрушился на седовласую голову Вербера в тот самый момент, когда он собирался было обернуться, чтобы воочию убедиться в собственных подозрениях.

Последовавшие друг за другом возглас Мелиссы и гулкой стук металлической трубы не могли оставить равнодушными всех остальных членов команды.

Бессознательное или, скорее всего, уже бездыханное тело Вербера рухнуло на пол перед ногами ошалевшей от ужаса девушки.

– Мелисса, быстро иди сюда! – неожиданно прокричал Браин, увидев безумный взгляд мужчины, ударившего их коллегу коленом железной трубы по голове.

– Эй ты – чокнутый, – твердым голосом произнес Говард, когда напуганная Мелисса приблизилась ко всей группе и спряталась за его спиной. – Ты откуда такой взялся?

Его грубый тон весьма значительно подействовал на соратников, заставив их почувствовать себя неловко в его присутствии. Однако, судя по выражению лица сумасшедшего мужчины, сейчас глазевшего на них диким взглядом, резкие выражения Говарда ни капельки не встревожили безумца. Поняв это и увидев, как на лице мужчины начала вырисо-

вываться странная скалящаяся улыбка, он осознал, что сейчас нужно будет действовать наверняка.

Когда безумец с металлическим обрубком, крепко зажатым в его руке, начал приближаться к Говарду, тот не выдержал психологического натиска врага и резко дернулся в его направлении, намереваясь таким образом одолеть страх, его же оружием.

Увидев странный выпад незнакомца, безумец умело размахнулся, и хотел было приложить конец своей импровизированной биты к голове Говарда, как вдруг тот отпрянул в сторону и подарил враждебному индивиду сокрушительный удар в бровь, от которого поверженный на пол враг взвыл от невыносимой боли.

Браину было неопишимо тяжело осмыслить происходящее. Вот уже больше ста пятидесяти лет новое человечество Земли не применяло никакого физического насилия ни по отношению к людям, ни к животным. Избранное общество было добродетельным и очень цивилизованным, в связи с чем фильмы и литература канувшего в лету населения планеты и чудом уцелевшие после ядерной войны, были признаны пережитком прошлого и уничтожены.

То, что Браин видел сейчас, сложно было назвать вымыслом или его богатой фантазией. Все это было реально и происходило именно сейчас, а не когда-то в прошлом – тогда, когда его еще не было и в помине. В данный момент он ясно понял, что созерцание насилия очень угнетало его мирный

разум, и он пообещал себе: ни под каким предлогом не уподобляться пережитку прошлого.

– Браин, что ты стоишь столбом! – воскликнул Говард, увидев, что сумасшедший отошел от потрясения и тянется к выроненному обрубку трубы с явным намерением отомстить обидчику.

Не только Браин остался стоять на месте, но и все остальные тоже остолбенели от шока. Сцена насилия оказала сильный эффект на их неподготовленный разум.

Тогда Говард решил брать ситуацию в свои руки, осознав, что от соратников сейчас никакой помощи ждать не стоит. Пнув тянущуюся к трубе руку убийцы, он резво наклонился и поднял металлический обрубок с пола.

Увидев это, незнакомый человек расшвырялся, словно возбужденный бык на корриде. Задержавшись на полу, как паралитик, он предпринял попытку вскочить на ноги, по пути размахиваясь правой рукой, которой намеревался оглушить Говарда и вернуть себе свое примитивное, но достаточно эффективное для убийства оружие.

– Размечтался! – возбужденно прохрипел Говард и замахнулся рукой, в которой находился кусок железной трубы.

Последовавший гулкий стук, пришедшийся по виску агрессивно настроенного человека, явно не контролирующего свои действия, возвестил о его скоропостижной смерти. Однако Говард на этом не успокоился. Взвинченный этим событием, он нанес еще один удар по голове сумасшедшего,

потом еще...

Вероятно, Говард мог бы продолжать выплескивать свою ярость на безумца и дальше, пока голова уже мертвого мужчины не превратилась бы в нечто похожее на то, во что превращается куриное яйцо, упав с двухметровой высоты на пол. Браин остановил приятеля, при этом чуть не получив свою порцию боли. К счастью, Говард вовремя опомнился и обрубок стальной трубы лишь несильно задел Браина по плечу.

– Все... все, успокойся! – воскликнул он. – Этот человек уже ничего нам не сделает.

Примерно через минуту Говард, казалось, уже окончательно успокоился и пришел в себя после ужасной схватки с врагом. По крайней мере, чувствительной Мелиссе она такой показалась. Присев на корточки рядом с посиневшим телом Вербера, Говард приложил два пальца к мертвенно-холодной шее седовласого мужчины, чтобы нащупать пульс. Вскоре он понял, что такого уже давно нет.

«Скорее всего, он умер мгновенно!» – в заключение подумал Говард и сразу же выпрямился.

Потом он пристально уставился на размозженную голову безумца и подумал, что сам теперь стал не лучше его. Однако уже через мгновение он придумал себе оправдание: «Насилие во имя самозащиты – это не насилие...»

Обрубок железной трубы, выпав из раскрывшейся ладони Говарда, звонко стукнулся об бетонный пол, а затем, не

замолкая, покатился вниз по ступенькам. Где-то на нижнем ярусе лестничной площадки восьмого этажа металлический грохот, в конце концов, стих.

– Зачем ты это сделал, Говард? – глядя как бы исподлобья, осведомился у него Браин.

Встревоженные взгляды соратников напряженно перемещались от лица Говарда к лицу Браина, остро желая, чтобы морально болезненная тема, повисшая между товарищами, как можно скорее исчерпала себя. Если, например, Норберту хотелось поскорее убраться из этого здания, ставшее для них вроде как ловушкой, то чувствительной Мелиссе сделать это требовалось незамедлительно, так как ее мнительная натура была слишком ранима, чтобы переносить все это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.